

Наталья Варварова

Ваша
МАМА
и семья гномов

ПРОФЕССИЯ: ПОПАДАНКА

Наталья Варварова

Ваша мама и семь гномов

«Автор»

2024

Варварова Н.

Ваша мама и семь гномов / Н. Варварова — «Автор», 2024

С чужой свадьбы я угодила в чужой дворец. В своем мире я мечтала о ребенке, а здесь у меня их двое... Думаете, хорошие новости закончились? Ничего подобного! Проснуться вдовствующей королевой - не приговор. Замок-развалюшку обустрою, казну наполню, земли соберу. Какое зеркало в спальне? Какой чернокнижник? Выкиньте постороннего из кровати Ее Величества. Дофур, Вомбадрил, не зевать, - отрубить ему голову! Королева-мать. Будни династии КарбюраторовГадский гад: любить нельзя убитьНастырная дочь и лапочка-сынСемь гномов - как на подборОднотомник! Совпадения с любимыми сказками автор оставляет на своей совести.

© Варварова Н., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	18
Глава 8	20
Глава 9	22
Глава 10	24
Глава 11	27
Глава 12	29
Глава 13	31
Глава 14	33
Глава 15	36
Глава 16	38
Глава 17	41
Глава 18	44
Глава 19	46
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Наталья Варварова

Ваша мама и семь гномов

Глава 1

Чтобы влюбиться, среднестатистической женщине достаточно выполнить ряд условий: крепкое здоровье, свободное время и сердце, не обремененное душевными муками. Кто-то добавляет сюда алкоголь, но это, простите, про другое.

Я заворочалась на огромной постели. Как непривычно, моя узкая полуторка не позволяла так раскинуться. Шелковые простыни... ммм, это, наверное, люкс для новобрачных. Стоп! А при чем тут я?

Уже год, как все факторы «на влюбленность» не могли сойтись в одной точке. Дико переживала разрыв с бывшим, много работала и почти постоянно лечилась. От одного, другого, пятого и десятого. Неудивительно, что на свадьбу к Наташке я явилась без сопровождающего, зато честно высидев четыре с половиной часа в салоне красоты.

О мою лодыжку что-то потерялось. Шершавое и колючее одновременно. У них в номере, что, контактный зоопарк? И по моей кровати сейчас бродит... минипиг, карликовый терьер... белка? От нелепости своих же полусонных догадок тихонько хрюкнула.

Однако глаза разлепить слишком сложно. Наверное, третий бокал игристого стоило заметить лимонадом. Впрочем, я и в этот момент не заподозрила неладное. Еще не было случая, чтобы я, Виктория Чернова, просыпалась не там и не так.

Несколько раз дернула ногой, отбрыкиваясь от, скорее всего, кота. Фантазия – это прекрасно, но есть же элементарная логика. Ударилась пяткой о что-то твердое и гладкое. Предположим, о прикроватную тумбочку. Ну, же, Викки, пора разобраться, куда тебя занесло со свадебного банкета.

Как-то же я добралась до отеля... Наталья с мужем сняли для гостей целый этаж в хорошем загородном комплексе. Только я туда не собиралась. Планировала посидеть в ресторане еще час-два и ехать к себе. Странно, что воспоминания обрывались в туалетной комнате, где я, сбежав от фотографа, застыла с коробочкой пудры, отражаясь в многочисленных зеркалах.

Чересчур алое платье, зачем-то голые плечи. Длинные черные стрелки под глазами делали меня похожей на египетского болванчика. Я смотрела прямо перед собой, но ничего не видела. Зато слышала слова, приводившие в состояние невероятной расслабленности. От них качались стены и пол:

– Виктория, моя Виктория, я не позволю тебе проиграть.

Голос густой и такой волнующий. Его не то что воспринимать на слух приятно – хочется вдыхать полной грудью, делать примочки... эээ... на разные места для придания коже бархатистости.

Ого, вместо пудреницы девушка в зеркале, – то есть я, – сжимала в руке пунцовый бутон розы, и капля крови медленно сползала к запястью.

Вот и сейчас по телу прошла теплая волна, когда я вспомнила этот голос. Только разомлеть мешало чье-то сопение прямо у меня над лицом... Кстати, ассоциаций с котом все меньше. Подозрительно похоже на мужика, который переел мясного бульона с чесноком, бахнул сверху аджички и вот-вот полезет целоваться.

Мозолистые лапищи ухватили меня за грудь – в этот момент глаза открылись как миленькие, и я завизжала.

Я лежала на спине, а в районе живота маячила рогатая металлическая башка правильной круглой формы. Да это шлем! А в нем дядька – с бородой, наполовину обритыми щеками и

выпученными глазами. Брови у него на загляденье, конечно. У меня щетки для мытья ванной, и то не такие лохматые.

Несколько секунд мы напряженно друг друга разглядывали. Видимо, крика своей жертвы конкистадор не ожидал. Как он попал ко мне в номер? Даже без памяти, не чуя ни рук, ни ног, впустить это существо я не могла.

– Звезда моя, твои алмазные прелести сводят с ума. Но не могла бы ты поменьше брыкаться? Наслышан я про королевские игры. Однако же народ засмеет, если я являюсь на утренний сбор с фингалом. Кирками махать станут не так усердно. Меньше заработаем – меньше налогов тебе на кружева и гребни.

Странные речи для насильника. Или меня сделали участницей костюмированного спектакля для взрослых? Впрочем, рогатый счел беседу оконченной. Он сложил губы трубочкой и отправился возить ими по моему животу, к несчастью, голому.

Дальше я действовала на инстинктах. Двинула ему левым коленом в челюсть. И пока незванный шлемоносец хватался за ушибленное, правой ногой снесла его с кровати. Мужчина с великим грохотом приземлился на пол. На сопротивление он явно не рассчитывал.

Повисла очередная драматическая пауза. Я свесилась с неожиданно высокой кровати, чтобы оглядеть безумца. Он же уставился на меня и на спине, медленно перебирая ногами, отползал в сторону. Помимо шлема, на нем красовалась золотисто-медная кольчуга почти до середины колена; руки и ноги закрывали кожаные щитки.

И это не человек, а человечек. Маленький, как карлик, – едва ли он доставал мне до талии, а вот его собственная борода топорщилась до середины груди. Ноги широкие и кривоватые, грудь колесом. Вылитый гном из «Ведьмака» или «Властелина колец».

– Позор славному семейству Карбюраторов, – просипел он. – Королева убивает вассала прямо во время исполнения долга.

Мы оба понимали, что его протесту не хватало выразительности. Печально глядя на меня, он поднялся и, не поворачиваясь спиной, допятился до двери.

Глава 2

Тут-то мне полагалось выдохнуть – и ничего подобного. Я огляделась по сторонам и поняла, что расслабляться рано. Номер, в котором я ночевала, тоже был, мягко скажем, тематическим. Широченную кровать колпаком сверху накрывал бархатный балдахин цвета крови.

Наверняка, когда-то кровать относилась к категории «дорого-богато», но время ее не пощадило. Тяжелый бархат следовало иногда отдавать в химчистку, бордовые кисти стирать вручную – а то совсем засалились. Еще я разглядела то тут, то там дыры, прожженные, видимо, окурками. Не заведение гостеприимства, а натуральный средневековый бордель.

Постельное белье и, правда, шелковое. На первый взгляд, чистое. Но я бы поменяла комплект. Кто станет под багряный балдахин стелить нежно-розовые простыни? Если отвлечься от кровати, то и дальше дело обстояло не лучше.

Во-первых, сейчас не факт, что утро. Комнату освещали необычные светильники – словно факелы, где вместо огня плясал то ли газ, то ли имитация пламени, как в электрокамине. Света недостаточно, потому что огромная лампа по центру потолка с десятками рожков погашена.

Окна плотно закрыты занавесками из одного комплекта с балдахином. Страшно представить, что там за пылесборник. Какое время суток, определить невозможно.

Я осторожно опустила босые ноги на... шкуру какого-то животного. Не сказать, чтобы мягкую и нежную. О-о-о, да тут и голова имеется с оскаленной пастью! Убиенный для коврика зверь похож на бурого медведя, только саблезубого...

Я запрыгнула обратно в постель. Плохо. Очень плохо. Кому понадобилось настолько старательно воссоздавать обстановку средневекового замка, да еще с элементами фэнтези-романа... Это, определенно, псих. Я осторожно застонала. Надо соблюдать тишину, чтобы не привлечь к себе внимание других соседей по этому бедламу.

Одной шкурой хозяева не ограничились. Я насчитала еще три, причем одну из них у камина. На стенах вместо картин висели несколько чучел. Как зубастых, так и рогатых. Желудок неприятно свело. У одного чучела не хватало второго уха.

Желание приглядываться к деталям прошло само собой. Я девушка начитанная. Помню, что в крепостях открытый огонь имелся на кухне и в спальнях самых важных господ. А гном назвал меня королевой. Мамочки, да у меня никак одна из главных ролей в этом представлении.

Снова поставила ноги пол – так, чтобы мимо шкуры, – и оценила, какой же на самом деле холодный здесь пол. Еще бы, он же... каменный. Количество открытий в секунду превышало допустимый для мозга лимит.

Я принялась оглядывать собственные руки. Какие-то они чужие... Белее, ухоженнее моих, с излишне длинными ногтями. К тому же мне вчера сделали нежный перламутровый маникюр, а теперь я с ужасом смотрела на яркий лак кораллового цвета.

Срочно нужно зеркало – что еще во мне поменяли, пока я спала?!

Большое зеркало во весь рост нашлось в самом темном дальнем углу, и почему-то стояло развернутым к стене. Кому-то же пришлось такое в голову... Пока я шла к нему, чертыхаясь от того, что каждый шаг впивался в ноги ледяными иглами, автоматически отметила и другие странности.

Ступни чересчур маленькие для моего размера тридцать девять плюс. Грудь настолько велика, что мешает посмотреть, что за фасон ночной рубашки на меня напялили.

Интересно, тапочки, носки, валенки наконец – здесь не предусмотрены? Я околею раньше, чем доберусь до клятого зеркала. Еще минута ушла на то, чтобы установить его в нужную мне сторону.

– Ох, – вздох облегчения, смешанного с удивлением, получился громче, чем планировала.

В зеркале все-таки была я, только закутанная в стремный наряд одалиски. Грудь почти вываливалась из пронзительного винного тюля (спасибо-спасибо, про любимый цвет я уже все поняла). Лиф отдельно, а длинная юбка с вызывающе низкой талией – сама по себе. Да, гному было, за что подержаться, а мне вот впору хвататься за сердце – если, конечно, найду.

Этот бюст, где-то между третьим и четвертым размером, кратно превосходил мой родной. Что называется, найди в себе десять отличий – и даже в полумраке я легко с этим справилась. Талия тоньше, бедра округлей. Губы мои, такие же пухлые, но вот нос короче, а разрез глаз более миндалевидный что ли. Вместо светлых волос средней длины и густоты – настоящая белокурая копна, кое-как перехваченная сеточкой.

Виктория Чернова, усталая женщина тридцати восьми лет, превратилась в работницу эскорт-сферы тоже тридцати, но с маленьким хвостиком. Как ни молодилась гномья королева, я заметила и тени под глазами, и нездоровую бледность... Это сон, я скоро проснусь!

Зеркало решило мне подыграть: оно мигнуло три раза, а потом свет полился как будто с той стороны. Передо мной за письменный стол в окружении двух канделябров сидел самый красивый мужчина, какого мне доводилось видеть, и деловито резал бифштекс.

Бумаги были сдвинуты в обе стороны. Бокал с красной жидкостью стоял ко мне ближе всего. Брюнет глядел строго в тарелку и спокойно себе жевал. Потом промокнул рот салфеткой и поднял на меня глаза.

– Виктория, что на тебя нашло? С какой стати ты осмелился позвать меня... сама?

Колени дернулись, но пятки знали, что с таким полом шутки плохи. Я ухватилась за стену, чтобы не упасть. Это же тот самый голос.

Глава 3

Ситуация с гномом повторилась. Я глядела на брюнета, а он на меня. Только на этот раз меня разглядывали без всякого уважения. Как муху, которая залетела к нему в тарелку. И, несмотря на красоту, несмотря на голос, которым можно было проводить операции без наркоза, по спине побежал озноб.

Не стоило мне ворочать зеркало, не зря его задвинули прямо в угол. Надо было поискать ванную или какое-нибудь карманное зеркальце. Лучше всего, разумеется, убраться отсюда подальше. Но весь вид скучающего красавца свидетельствовал, что у меня крупные неприятности. Такие, что я их еще не оценила полностью.

– Повернись, любовь моя, боком. У тебя осанка изменилась. И попу ты оттопыриваешь как-то иначе.

Я ответила на это заявление тем, что открыла рот, но вот звуки не шли.

– И взгляд у тебя придурковатый, но все же подозрительно осмысленный. Дофур чем-то обидел? Разочаровал? Я слышал, что гномы неутомимы в постели.

Первый раз в жизни я заподозрила, что захлебнусь воздухом от возмущения. Зато жуткий звериный страх вдруг отступил, в ладонях появилось покалывание.

– Да пошел ты! Сгинь... к парикмахеру. В курсе, что волосами в соус макаешь? Это негигиенично, уважаемый.

Я понимала, что говорю не то и не так. Но собеседника требовалось огорошить еще больше. Сама я бочком-бочком отступала влево, решив побыстрее вернуть бесовское зеркало на место. Упершись мордой в стену, красавчик ничего мне сделать не сможет. Скорее всего.

От него, действительно, несло угрозой. Тарелку отодвинул, а вот бокал взял и отпил, наблюдая с усмешкой, как я пытаюсь натянуть органзу на практически не прикрытую легкой тканью грудь.

Выражение глаз неуловимо изменилось. Презрение уступило место любопытству. В них замерцали искры, словно легчайшие электрические разряды. Но откуда-то я знала, что это крайне опасно – и это магия, направленная против меня.

Ничего не происходило. Брюнет чуточку нахмурился. Я же ухватила зеркало за раму двумя руками и поволокла обратно к стене, игнорируя тот факт, что лицо мужчины в отражении находилось ровно напротив моего декольте. Он тоже это отметил. Изображение пошло рябью.

– Виктория, не надо нервничать. Ты переволновалась перед завтрашним мероприятием. Со всеми случается. Впусти меня, зайка. Мы все обсудим.

Куда впустить, о чем это он? Паника прибавила мне сил, вес зеркала почти не ощущался. Но тут по твердой поверхности пошли волны, навстречу выскочила крепкая рука и ухватилась за мою. Нисколько не сдерживаясь, я заорала, на миг оглушив обладателя шикарной физиономии и такой же прически.

Потом свободной рукой, что было силы, я шарахнула по задней стороне зеркала. Из ладони выскользнул... разряд? Ой, мамочки! Мужика перекосило, но орать я не перестала. Изображение погасло. Последнее, что я увидела, – выразительное лицо, на котором отпечаталось абсолютное неверие в происходящее.

Как я его понимаю! Задвинула зеркало в самый угол. Чихнула из-за столба пыли. Будет знать, как называть меня зайкой. Любимое ласковое словечко моего бывшего. Остаться в комнате теперь невозможно. Я рванула к выходу, забыв о постыдной эротической хламиде.

В коридоре меня встретил долгий и восхищенный вздох. Кто-то причмокнул. На полу сидели или стояли, прислонившись к стене, несколько десятков гномов. Даже на самый мимолетный взгляд, кольчуги на них были беднее, чем на моем первом визитере.

Вперед выскочил коротышка в начищенных до блеска доспехах и кирасе. Борода у него самая ухоженная из всех, отметила я. Кажется, удивить меня уже невозможно.

– Вомбадрил, к вашим услугам, Ваш Величество. Позорник Дофур не справился. А ведь я с самого начала предупредил, что вы выбрали неправильного гнома.

На широкой физиономии сияла плутовская улыбка. Однако Вомбадрил все равно выпятил грудь, чтобы рассеять мои последние сомнения, какой гном правильный.

От необходимости отвечать меня спасло появление девушки, которая показалась в начале коридора. Перед этим ей пришлось раскидать двух стражников-гномов. Остальные, ворча, двинулись в ее сторону, задрав топоры.

– Матушка, по замку ходят страшные слухи. Дофур и его люди утверждают, что вы помешались с горя, не дожидаясь завтрашних новостей. Что же с нами будет, матушка?

Она протянула ко мне руки, но ее глаза впилась в меня таким оценивающим взглядом, что брUNETу в зеркале еще учиться и учиться. Кстати, они с ним похожи. Юная темноволосая особа симпатичнее любой из дочерей моих подруг. Настоящая куколка.

– Пропустить девочку, – гаркнула я, и гномы послушались.

В этот же миг дверь напротив приоткрылась, и из покоев выскользнул худенький мальчик со светлыми волосами до плеч.

– Мама, вы так кричали. На замок напали? Мы все умрем?

Господи, получается, у королевы двое детей. У этой дуры, которая путается с гномами и держит в зеркале целого мужика, есть дети... Меня затопило теплом с такой силой, что на кончиках пальцев замерцали голубые отблески.

Я сняла плащ с ближайшего гнома и накинула себе на плечи. Не дело матери разгуливать в таком виде. Потом я снова прислонилась к стене. Нельзя пугать ребенка, нельзя падать в обморок.

Глава 4

Я внимательно смотрела на девушку и не сомневалась – вот она, та, кто разъяснит мне, какого яка здесь происходит. Она в свою очередь продолжала разглядывать меня из-под полуопущенных ресниц. При этом слегка расслабилась, как будто тоже уверилась в своих предположениях.

Полчаса назад мы зашли в покои маленького принца. Я боялась спросить напрямую, сколько ему лет, чтобы не выдать себя. Мальчик так трогательно радовался, что мама пошла с ним, чтобы его успокоить, что и здесь я сделала очевидный вывод. Королева Виктория не баловала сына своим вниманием, хотя их спальни находились друг против друга.

– Давай ты ляжешь, а я посижу рядом, – предложила я. – Тебе мог присниться плохой сон. Мне вот тоже снилась всякая гадость, поэтому я и крикнула. Раз и второй.

Принц больше не задавал вопросов. Глядя на меня большими глазами, он юркнул под одеяло и улыбнулся так, что я совсем расстаяла. С недоверием осмотрела детскую, где почти не было игрушек. Деревянная лошадка-качалка с потертым седлом. Каучуковый мяч, который выглядел настолько твердым... – ну, прямо оружие убийства. Ни кукол, ни набивных или тряпочных фигурок, ни солдатиков и пушек. Королевского сына, похоже, не баловали.

Меня так и тянуло погладить его по голове или подержать за руку. Но я не представляла, как это будет воспринято. В углу жалась служанка в скромном чепце. То ли горничная, то ли няня. Когда принц уснул, она зыркнув на нас обеих круглыми глазами, выскользнула из комнаты. Еще какое-то время мы с девушкой посидели в тишине.

– Вы не Виктория, – наконец решила она после череды деликатных покашливания. – Как давно вы здесь? Разобрались ли в своей магии и какой у вас план?

Хорошо, что я сидела. С другой стороны, моя собеседница привыкла рубить с плеча. Насколько это похвальное качество в мире придворных интриг? Впрочем, можно сэкономить на пенитенциарных учреждениях. Как я вижу, королевство у них не богатое.

– Три раза мимо, – вздохнула я. – А вот про сроки ответу легко. Как только из покоев королевы стали доноситься вопли, то это была я. Где это видано, чтобы женщина с такой внешностью имела связь... эээ... с представителем видового меньшинства. Или у вас гномов больше, чем людей?

Чего-чего, но если здесь примерно те же требования к внешности, то местную Викторину бог не обделил хотя бы в этом. И еще, конечно, у нее дети. Я же через столько всего прошла за свои почти сорок лет и не приблизилась к желанной беременности.

– Почему больше, не больше, – заторопилась принцесса, с которой мы еще не познакомились. – Просто у Виктории не было выбора. А вы хотите сказать, что, как только переместились, не применили магию, чтобы считать все подробности ритуала перехода и воспоминания вашего нового тела?

Она так натурально удивлялась, что и я на миг допустила, что совершила глупость. И тут же спохватилась:

– Откуда я возьму магию? Я до сих пор не уверена, что вы мне не снится. У нас такое разве что в сказках встречается. Раса всего одна, человеческая... Зато у вас я сразу вляпалась в самую настоящую волшебность. Пришлось отбиваться.

Принцесса, кажется, не придавала моим словам большого значения и продолжала рассматривать так, словно я заговариваюсь. Потом подумала минутку и выдала:

– Если вы обезмаженная из обезмаженного мира, то почему вы так спокойны? Попаданцы без магии перемещаются крайне редко и тут же сходят с ума. Поверить в магическую реальность для них невозможно.

– Потому что я рассчитываю получить ответы? И я не люблю, когда меня лапают или хватают. Первая реакция – дать сдачи. К тому же при виде вас и вашего брата во мне что-то щелкнуло. Наверное, вы были очень дороги вашей матушке.

Она залилась мелодичным смехом. Сколько бы этот процесс ни сравнивали с перезвоном колокольчиков, я впервые услышала нечто максимально к нему близкое.

– Вижу, вы разумны и рациональны. Значит, быстро привыкнете не делать поспешных выводов. Вы королева Виктория Карбюратор. Однако вы королева-консорт, то есть носите титул по праву супруги. Я ваша падчерица. Лео – родной сын и наследник престола. Завтра совет объявит о смерти папы. На самом деле его уже месяц как нет в живых, но мы скрывали это от народа, опасаясь смуты... И других неприятных последствий.

Про важность завтрашнего дня я уже слышала от того миляги в зеркале. Несмотря на то, что девочка рассказывала вполне себе серьезные вещи, я не удержалась от пары смешков. Вернее, от короткого гогота. Я не принцесса, меня политесам не учили.

– Простите, Карби... кто? Это такая шутка?

– Возможно, дело в языковом барьере. У нас с вами его быть не должно. Но какие-то нюансы не переводимы. Позвольте, что не так с королевской фамилией?

Проблема заключалась в том, что без интернета или без словаря я даже нормально не объясню, что именно представляю себе, когда она с таким пиететом говорит о дорогих родственниках.

– У нас карбюратор – это механическая штуковина в автомобилях, таких движущихся повозках. Он перемешивает топливо с воздухом, чтобы горело, как надо.

– Ну, наверное, я права. Мой род с древности славился хитростью, умением меняться под воздействием обстоятельств. А в вашем языке просто отсутствует более подходящее слово.

Нет, ну, угораздило же меня. Виндзоры, Тюдоры, Бернадоты, Плантагенеты, Габсбурги перевернулись в своих усыпальницах, заслышав о великолепной Виктории Карбюратор.

Но девушка не была расположена к филологическим изысканиям:

– Я вызвала вас, чтобы завтра мой дядя Даррен остался с носом и не заграбастал корону. Провела сложнейший обряд... Я талантливая магичка, между прочим. Так что в наш мир явилась дева с чистым сердцем и невиданной магией. Повезло, что дядюшка еще не знает о вашем прибытии в тело его марионетки.

Мне очень не хотелось ее разочаровывать. Такую юную и энергичную. У меня даже разозлиться на нее не получалось. И с моей магией она не прогадала – ее, действительно, никто и никогда не видел. Разряд, который я сегодня умудрилась впечатать в зеркало, принадлежал несчастной королеве, а не мне.

– Обряд состоялся шесть дней назад, я уже потеряла надежду. Виктория все эти месяцы бродила по замку слабой тенью, но уходить в другое измерение не торопилась. И вдруг сегодня королева перепугала Дофура. Он даже заявил, что не она это...

Вдалеке постепенно нарастал шум, похожий на бряцание металла. Я вопросительно посмотрела на принцессу. Она же замолчала и обратилась в слух. Металлические створки тяжелых дверей, ведущих в наше крыло, сначала со скрежетом стали сводиться – потом их с грохотом распахнули. Наступила оглушительная тишина.

– Ваш дядюшка любит алые розы, обладает бархатным голосом и обитает в зеркале в спальне королевы? – почему-то шепотом спросила я.

– Еще красные яблоки, – в тон мне ответила девушка. – Он живет в темном-темном замке, а зеркало – это портал.

Дверь без звука отворилась и к нам вошел господин, он же милорд Карбюратор. За его спиной застыли в нелепых позах обездвиженные гномы.

– Виктория? С каких пор ты секретничаешь с моей родной Эмилией... Я готов заподозрить, что вы мне не рады.

Глава 5

Мы, наверное, сейчас выглядели не хуже гномов. Некоторое время обе привыкали к мысли, что нас посетил дядя Даррен. Без предупреждений, гонцов или как у них тут принято... Он обращался и к принцессе тоже, но взгляд его разгуливал исключительно по мне. Как будто в зеркале не рассмотрелся.

Эмилия же смешно округляла на меня глаза и явно пыталась дать понять... Подтолкнуть к определенным действиям. Только вот к каким? Я не имела представления, о чем с этим видным мужиком договаривалась маменька королева и, главное, что этот грозный Карб... – так, хватит, это уже несмешно! – от нее хотел.

– Виктория, мон ами, вы, пожалуй, переволновались и вот-вот разбудите малыша. Пойдемте в вашу спальню, – он проворковал это так убедительно, что я даже сделала шаг в его сторону. – Я переведу зеркало в режим расслабления. Зря мы перестали им активно пользоваться. Связь между нами восстановится. Вы больше не будете отвлекаться на разные глупости... Ваше стремление держать гномов в узде похвально, но вы себе загубите. Семья – прежде всего!

"Моно" кто? У королевы с ним что-то было? Его голос звучал все так же ласково и обволакивающе, но смысл до меня наконец дошел. Даррен даже не пытался завуалировать угрозу. Он уверен, что управляет Викторией одними только голосовыми модуляциями. При этом я не сомневалась, что останься я наедине с ним и с зеркалом – ничего хорошего не произойдет.

Тело вело себя неправильно. Навстречу ему пытались двинуться то голова, то рука, то нога. И только разум Вики Черновой подсказывал, что от дядюшки надо делать ноги. Желательно на другой континент. Я такой типаж уже видела в «Игре престолов». Улыбается нежно, а за спиной прячет ошейник с шипами внутрь.

– Если не возражаете, я еще немного посижу с ребенком. Дитя, спящее здоровым сном, – для матери лучше любого успокоительного. Да и с Белоснежкой, ой, простите, Эмилией мы так душевно обсуждали последние моды. Теперь вижу, что мои ночные сорочки ни к черту не годятся.

Карбюратор почему-то завелся, почти закипел. Не привык брат короля к женским отказам.

– Эмилия, кто эта женщина? – коротко рыкнул он. И при этом довольно тихо. Действительно, не собирался будить принца. – Откуда ты ее притащила? Она может быть опасна. Не поддается ментальным приказам. Не исключено, что сумасшедшая. Зарежет Лео во сне, и ты будешь виновата.

Я непонимающе смотрела на принцессу. Вот как мне тут выжить, если выдала себя Даррену первой же фразой?

– Беляной меня называл отец. Иногда дядя. Только близкий родственник способен видеть второе, магическое, имя, данное при рождении, – пробормотала девушка. – Вы его только слегка исказили.

Кисти рук она убрала за спину. Сжимала и разжимала с такой силой, что они посинели. Аж засветились. Мне снова стало ее жаль.

– Или же тот, кого ты собственной магией, намешав кровь в заклинание, притащила из другого мира, – припечатал дядька. – Ты убила королеву, чтобы выволочь сюда это нечто. А ведь ее тело еще могло принести пользу, столько трудов в него было вложено... Я заходил в спальню – там на тарелке сразу два яблочных огрызка.

Мда, благополучие Виктории его не слишком волновало. Если бы у меня имелись сомнения, как он на самом деле относился к коронованной невестке, то сейчас бы их не осталось. А вот Беляна-Белоснежка занервничала.

– Это исключено. В смысле, заклинание не должно было ей повредить. Она бы поменялась телами с нужной мне душой. Но королева слишком любила себя, даже угасая, – девушка выставила на Даррена указательный палец, и мне показалось, что на нем горела голубая искра. – Ее жалкие последние годы – это полностью твоя вина. И отравленные яблочки она съела не просто так, а потому что не желала завтра лишиться своего статуса и драгоценного зеркала, которое делало ее такой прекрасной. Да она бы без него и дня не протянула.

Я заволновалась. Это что, получается, это тело отравлено? И что не так с моей внешностью – Виктория скоро перестанет быть красоткой?

– Я ее только пугал, – признал Даррен. Будто в порыве чувств он приблизился к нам. – Она не отделима от зеркала. И убивать ее пока не входило в мои планы. Пошли бы слухи.

Новости все лучше и лучше. Его темные глаза снова скользнули по моему лицу, обещая и нагоняя страх. Он мягко улыбнулся, словно он уже своего добился. До чего же симпатичный мерзавец. Наблюдать за таким одно удовольствие в какой-нибудь турецкой мелодраме, но вот столкнуться в этой странной реальности.. И, кстати, он признал, что его ментальные приказы на меня не действовали.

Эмилия вдруг резко поднялась со своего места.

– Атакуй, – воскликнула она. – Медлить нельзя, он сплел сеть.

Даррен расхохотался:

– Ты, что, ослепла? В ней же магии нет. Ресурс настолько отрицательный, что она сократила и без того скудные запасы Викки.

Девочка свела руки вместе, ледяные светлячки летели во все стороны, но основной заряд все же устремился к Даррену. Тот отбил их шутя, и приподнял принцессу в воздухе сантиметров на десять. Он пытается сделать ее неподвижной, как тех гномов, поняла я.

Эмилия уже замерла. Сейчас на лице жили только глаза, полные отчаяния. А колдун не издавал звуков, не искрил, не надувал щек. Вообще вел себя так, будто ему не составляло никакого труда справиться с кем угодно нужное количество раз.

Он упустил только одну деталь, меня. Я успела обойти его сбоку, схватить со столика бюстик бородатого старца, довольно увесистый, и зарядить негодюю в висок... Ловкость рук, и никакой магии.

Принцессу бросило вниз, но на ногах она устояла. Даррен же, как подрубленный рухнул, набок – причем на меня. Я увернулась, но слегка замедлила его падение. А жаль.

Лео продолжал спать тем же ангельским сном, не подозревая о нашей тихой семейной разборке.

Глава 6

– Нет ли у вас рва с крокодилами? Или пруда с гиппопотамами? – деловито поинтересовалась я.

Лежащий у моих ног мужчина модельной внешности вызывал опасения. Не исключено, что он вот-вот вцепится в лодыжку – и хорошо, если не зубами. Зато принцесса Эмилия теперь взирала на меня с куда большим уважением.

– Ах, если бы все было так просто. Но ни один из наших подданных не решится причинить ему вред, потому что с одного раза чернокнижника не убить, а обречь себя на вечные муки...

Похоже, девушка тоже не очень-то верила в собственные силы. Тогда зачем все эти потуги? Только что, на ее глазах, я уложила их воплощенное зло на пол, а она напряжена и почти несчастна.

– Так, может, отнесем его ко мне в спальню. Протрем пыль на зеркале, свяжем мне руки для удобства и будем ждать, пока очнется. Даррен оценит наши старания и обязательно похвалит... Ничего, что он отзывался обо мне как о теле?

Белоснежка кивнула в сторону галереи. Я прозвала ее именно так, потому что уж больно все сходилось в этой сказке – такой же страшной, как и все истории братьев Гримм, и это мы еще не добрались до деталей. За дверью постепенно просыпались звуки. Гномы негромко переговаривались, звенели кольчугами и не торопились нас спасти.

Девушка хлопнула в ладоши. К нам просунулась приплюснутая голова в кривом шлеме. Так, отправили самого прибитого. Если в него снова пнуть заклитием, то он и разницы не заметит. Гном сначала вычислил, где же дядюшка, а, заметив его, повеселел. И, наверное, дал условный знак остальным, потому что к нам ввалились остальные, включая обаяшку Вомбадрила.

Я приложила палец к губам. Этот жест должен быть понятен во всех мирах. К тому же коммуникации давались мне легко, память тела не подводила. Ну, до тех пор, пока я не начала болтать и импровизировать.

Принцесса наклонилась и ловко замотала дорогому родственнику запястья и щиколотки прозрачными путами, отливающими синим. Опять эта их магия. Надо узнать о ней как можно больше.

Гномы, отвечивая раз в полминуты короткие поклоны, двинулись к потерпевшему. Один взвалил на плечи дядюшкин верх, второй подставился под центр тяжести, а третий сложил на себя пятки.

– Куда его? – без эмоций уточнил Вомбадрил. – Когда примерно очнется? Боюсь, не удержим.

– Полчаса, слава вечным, у вас есть. В подземную темницу, мешок номер пять. Воду и еду не оставляйте. Все равно сбежит. Решетки на дверях заговорить. Иначе выйдет к нам, а не в далекие измерения. Королеве вреда не причинит, а вот ее верным защитникам...

Вомбадрил, судя по его виду, о моей постели больше не мечтал. Он не возражал бы и вовсе исчезнуть из дворца.

– Ну, же, лорд. Ваша королева справилась с величайшим магом Эритании всех времен. Наслала на него шишку. Выше нос. Завтра Ее Величество подтвердит свои полномочия и станет королевой-регентом. Гномы достигнут небывалых высот.

Принцесса выдала этот текст без запинки. На месте гнома я бы ей сразу поверила. Но я-то помнила, что, по словам все той же Эмилии, завтра, – а точнее, уже сегодня, – королеву ожидала чуть ли не ссылка.

Коротышка не повелся. Он грустно взирал на принцессу и в мою сторону почти не глядел. Лишь на выходе отвесил глубокий поклон. После ухода гномов Эмилия разулыбалась.

– Нет ли других кандидатов на охрану моих покоев? – вздохнула я. – Эти ребята не выглядят так, словно коня на скаку остановят.

Соболиные брови Их Высочества взлетели вверх.

– Это ваши самые преданные вассалы. Более надежных в Эритании просто нет. А чтобы выписать палатинов из других земель, – у нас нет денег. Только при чем здесь лошади? – принцесса нравилась мне тем, что не юлила и старалась ответить даже на вопросы, которые казались ей бессмысленными. – Ой, простите, вы так хорошо держитесь, что я даже забываю, что вы не Виктория. Хотя, нет, с мачехой я ни разу не разговаривала настолько свободно.

Мы уселись в низкие кресла в углу комнаты. Если бы у принца имелись игрушки, то можно было бы предположить, что здесь обычно находились взрослые, которые присматривали за тем, как он играет.

– Я все гляжу на вас и не понимаю. Когда же потребуете предъявить условия для возврата обратно? Держитесь так спокойно. Что же за мир у вас такой, что дворцовые интриги не пугают... Я столько раз жалела, что не родилась обычной графиней или маркизой.

Принцесса не шутила. Впрочем, монархи во все времена и, наверное, во всех мирах входили в список профессий с высочайшим коэффициентом вредности. Не рассказывать же ей, что мои нервы закалялись проверками пожарной службы, придирками налоговой и мозгоклюйством клиентов.

– Я рассчитываю, что ты мне все расскажешь. Но суть я уловила. Нужно оттеснить от управления страной дядю Даррена, обеспечить права юного принца и разрешить тебе делать, что пожелаешь, верно? У такой красавицы, наверняка, есть возлюбленный или, наоборот, тридцать три жениха, которым надо указать на дверь.

Эмилия чуть не захлопала в ладоши, а потом полезла обниматься. На миг я оторопела от столь бурного проявления чувств. Девочку, как и юного Лео, не баловали.

– У вас, действительно, чистая душа. И, к сожалению, вернуться в свое тело вы не сможете. Если не бывшая королева, то его заняла какая-нибудь другая сущность, рыскающая между мирами и не находящая себе место. С телом всегда так. Ни на минуту нельзя оставить... Но вы не волнуйтесь. Мы найдем ключ от сундука с приданым Виктории. Вы получите драгоценности и сможете жить, где пожелаете, с максимальным комфортом. Я присмотрю миленький живописнейший замок, карету, упряжку лошадей...

Девочке и в голову не приходило, что я бы не возражала остаться на своем-чужом месте в качестве королевы. Пусть я еще не до конца поверила в реальность происходящего, но править целой страной – почему нет?

– У меня не было детей. С мужем – ну, почти мужем, – мы расстались. Я бы винила себя, если бы не постаралась помочь двум детям в беде.

И это тоже было правдой. Не говорить же ей, что еще мне захотелось примерить корону и роскошное платье. Какая девушка не мечтает поиграть в королеву? Нам с детства внушают, что вот наступит день, когда ты наденешь наряд со шлейфом, фату, диадему, перчатки до плеч. А здесь – каждый день, как день свадьбы. И ты всегда в главной роли!

От видений, где я меняла бриллиантовое кольцо на сапфировое, меня отвлекло щебетание принцессы. Я явно пропустила половину ее речи:

– ... вооружитесь им и уничтожьте Даррена Карбюратора... Это все потом. Завтра вам предстоит обмануть членов совета и доказать, что вы не самозванка. Более того, достойны единолично взойти на престол, чтобы потом передать власть сыну... Если вскроется, что вы из другого мира, вас казнят. Если всплывут факты измен отцу – то тоже могут. Конечно, раньше дядюшка, глядишь, и заступился бы, но теперь... Как хорошо, что вы бесстрашны, сообразительны и готовы пожертвовать жизнью ради справедливости! Кстати, как ваше настоящее имя?

В спальне принца не было ни еды, ни питья. Очень удачно, потому что нельзя отравиться или подавиться. В горле запершило. Принцесса продолжала расписывать откровенно удручающие перспективы, но я перестала прислушиваться.

Обратила внимание, что сон Лео стал беспокойным, неровным. Он делал резкие движения ногами, будто пробовал убежать. Я пересела к нему и все-таки взяла за руку.

Принцесса тоже поднялась и остановилась рядом, глядя на нас огромными глазами. До этого я не замечала, какие они у нее яркие и голубые.

– Мы что-нибудь придумаем, – пообещала я.

Глава 7

– Итак, Белоснежка, ты вызвала сюда постороннюю особу, зная, что обратно ей не вернуться. Как я поняла, она должна была быть хорошей женщиной и великой волшебницей. Но что-то пошло не так...

Эмилия премило кивнула. С такими родственниками она научилась изображать простушку лучше, чем я хозяйку клинингового агентства. Лишь на прошлой неделе мне повезло рассчитаться со всеми долгами. И сейчас дома не ждали даже кредиторы.

Любимый кот протянул лапы три месяца назад. Да, я одна, как перст. Но это не повод героически погибнуть в этой сказочной стране.

– Не злитесь, перенос душ не делает ошибок. В том мире не должно остаться людей, которые без вас не обойдутся. Как и тех, в ком вы по-настоящему нуждаетесь, – хлопая ресницами, выпалила она.

Но и я не собиралась так быстро сдаваться. Тем более что в спорах узнаешь много нового.

– Как же вышло, что магии во мне на твердый минус? Тут я склонна поверить недоброму дядюшке. Хотя, постой. Зеркало я отключить сумела при помощи электрического разряда. Он вылетел прямо из ладони, когда Даррен полез на меня из отражения... И еще. Перед тем, как перенестись, я слышала его голос и укололась розой. Это значит, что ваш мир как-то смешался с моим, потому что я, действительно, могла в тот момент держать цветок. Я была на свадьбе.

Про себя я решила не путать Эмилию пересказом наших свадебных обрядов. Ведь в самом деле получилось странно. Букет невесты рассыпался в воздухе. Так каким же образом мне досталась алая роза, если он сплошь состоял из белоснежных и нежно-розовых цветов?

– Любая деталь имеет значение, – протянула принцесса. – Впрочем, присутствие герцога – уже важное свидетельство. Скорее всего он поставил заслон над нашим миром, подозревая, что я испробую все способы. Нууу, или просто защищая от пришлых магов. С него станется. И почему-то преодолели сопротивление именно вы. Зная дядю, это шанс один на миллион.

Я вспомнила напутствие Наташки. Теперь уже прощальное. Зараза, в смысле новобрачная, перед тем, как размахнуться и кинуть букет за спину, толкнула короткую речь. Мол, все мы, ее одинокие подруги, большие молодцы, добились успеха, но дело за малым – каждая из нас заслужила встретить любовь.

– Заслужила встретить любовь, – это последнее, что мне сказали в моем мире. Потом я отошла... немного побыть в одиночестве. И там уже услышала вашего Даррена, который называл меня по имени и говорил, что я не могу проиграть. Что-то головоломка не складывается. Где здесь призыв перепрыгнуть из мира в мир и спасти наследников славного дома Карбюраторов?

Но сбить с толку принцессу могло разве что пушечное ядро. Да и то при прямом попадании.

– Положим, дядя наложил запрет на перемещение к нам. И моя сильная магичка оказалась не у дел, но проход-то остался. Вас сумели направить сюда уже со стороны вашего мира – будем считать, что навстречу большому чувству. И все равно непонятно, почему вы прошли. Через Даррена не проскочишь.

Меня тоже тянуло порассуждать. Логические цепочки я умела строить не хуже принцессы, которая считала дядюшку непобедимым и при этом объявляла ему войну.

– Во-первых, весь ритуал сработал потому, что королева все-таки сбежала от герцога, пусть и на тот свет. А он ей поставил условие, чтобы она не проигрывала. И тут явилась я со своей любовью. Может, свою роль сыграло, что я почти полная копия вашей Виктории, – разве что пара отличий – и зовут меня так же.

– Двойник! – охнула Эмилия. – Как же я сразу не заинтересовалась про внешность. Для иной сущности вы чересчур быстро адаптировались. То есть к Леонарду может сработать материнский инстинкт, хотя он у Викки в основном дремал. Меня вы возненавидите.

– Не выдумывай. Я всегда хотела, чтобы моим первенцем была девочка. А тут, бац, и взрослая дочка.

Принцесса глядела с явным неверием и малюсеньким лучиком надежды. Тем не менее, не переставала искать плюсы.

– Если вы двойник, то это все меняет. Вы не просто снесли ограждения Даррена, – не догадываясь о том, он сам помог вам прийти. Ведь вы берете на себя все обязательства Виктории. В нашем мире вы – это она, только с чистого листа. Как здорово, что вас послали... за суженым так далеко. Завтра уже никто не объявит вас самозванкой. При этом грехи королевы на новую Викторцию не повесить. Вы их не совершали!

Эмилия чуть ли не танцевала подле огромной кровати. Ее спящий брат, наоборот, спал так тихо. Какой тщедушный ребенок... Он терялся в этой широченной постели на высоких ножках. Бедный малыш – отец неизвестно где и уже помер, мать вроде была рядом, но попала под чары темного зеркала и тоже умерла. И Белоснежка такая неугомонная вовсе не потому, что все ей доставалось на блюдечке. Не может быть, чтобы прежняя Виктория с трудом ее выносила.

– Чего же вы приуныли? Подумайте о встрече с ненаглядным. Вдруг это Вомбадрил? Как он на вас смотрел...

– А вдруг это герцог Даррен? Он тоже смотрел и зубами лязгал.

– Нет, – покачала головой Эмилия. – Тогда уже лучше о старом крокодиле, последнем жителе рва, опоясывающего замок... И зачем, скажите на милость, вам сундук с сокровищами? Вы же, так или иначе, получите бесценный дар любви.

– Сундук и так мой. И трон – до тех пор, пока не отойдет моему сыну. И дети мои, девочка и мальчик. Со всем остальным – время есть, разберусь. Не будь я Виктория Чернова. Кстати, наверное, у королевы должна иметься служанка, гардероб с платьями и какой-нибудь ларчик с украшениями...

Но принцесса как раз перестала прислушиваться к моим словам.

– Ого! На моем языке это звучит как Черная Виктория... Дело в том, что предыдущая королева делала все, чтобы в народе ее звали Алой. Всюду таскала за собой розы этого цвета, шила такие платья. Но с тех пор, как она стала пешкой Даррена, ее второе имя – Черная, и больше никак.

В дверь вежливо постучали – не ботинком, не закованной в металл рукой, а костяшками пальцев. На пороге вырос еще один гном. Ровный, опрятный, по-своему симпатичный. Я все лучше различала их между собой.

– Величество и Высочество. – начал он, заплетая язык от волнения. – Чернокнижник сбежал.

– Ровно полчаса, – принцесса пожала плечами.

Глава 8

Утро я встретила в своих покоях. Несколько раз зажмурилась, – вдруг этот склеп мне снится, – но потом вспомнила, это же королевская спальня. Пыльненько. Мрачненько. Аленько. Дракуле на пенсии подошло бы – но свежей и цветущей коронованной особе никак не годилось.

Если переживу сегодняшнее судилище, а потом разберусь с казней, то обязательно приступлю к оживлению интерьера. Подозреваю, что дело кончится капитальным ремонтом. Портреты в покосившихся рамах печально кивали, соглашаясь. Ой, как эти ребята похожи на гномов.

Видимо, первое правило королевы предписывало держать друзей и врагов поближе к телу. Так, к моему несчастью, выяснилось, что спать Виктория могла лишь рядом со своим заколдованным зеркалом. Эту новость Эмилия выдала, когда я среди ночи, пошатываясь, попробовала примоститься на кровати Леонарда.

Не исключено, что переход из мира в мир исчерпал мои ресурсы – или все же следовало поблагодарить шампанское... Но я до последнего не соглашалась вернуться к чучелам и шкурам (и прочим предметам роскоши), пока принцесса не заверила меня, что Даррен этой ночью не явится. Мол, даже великому волшебнику необходимо восстановить силы. Что будет дальше, когда Карбюратор придет в себя после ночи не в его пользу, я боялась даже думать.

– Я планировала, что вызванная мною гениальная магичка справится с этим недоразумением, – гнула свое принцесса. – Даррен использовал подлый прием. Он связал Викторию с зеркалом, а через него и с собой. Если уничтожить герцога – то вы получите свободу, а разобьете зеркало – просто погибнете. Так работает зеркальная связь.

С трудом, но поверить в такое я еще могла. Но почему я должна спать в присутствии этого омута на ножках, откуда в любой момент вылезет колдун? Да это же равносильно смертному приговору. И Белоснежка не имела представления, как нейтрализовать угрозу.

– Это уникальное заклятие. Его дядя придумал сам и опробовал на королеве. Пообещал, что, когда она отдаст частичку души и каплю крови, то красивее ее не станет никого в Эритании...

– Да-да, а потом оказалось, что Виктория, конечно, прекрасна, но конкуренток необходимо выявлять и устранять, – вспомнила я известный с детства сюжет.

– Не уверена, что правильно вас поняла. Наша королева была мила, но не идеальна, а с помощью зеркальных чар ее, то есть ваши черты, стали такими, как сейчас. Даррен шантажировал Викторию тем, что отберет расчудесную внешность. Так, меня по ее настоянию на шесть лет выслали из дворца в пансионат, находившийся в соседней стране. Я не видела, как рос брат, потому что мешала герцогу одним своим присутствием. Он считал, что я везде совала нос.

Впрочем, я быстро убедилась, что Эмилию невозможно вытащить из лагеря любителей розовых единорогов. Она во всем находила плюсы.

– Не отчаивайтесь. Мы убедились, что вы способны управляться с минимальным запасом магии, которым владела королева. Возможно, получится аккумулировать ее или даже наращивать ресурс. Тогда вы сами превратитесь в источник неприятностей для Даррена. Ведь ваше зеркальное проклятие, оно двустороннее. Удобно тянуть из герцога жилы. В смысле воздействовать.

Пока что я с трудом себе это представляла. Оптимизм принцессы не был заразительным. Я решила на самые примитивные превентивные меры. Гномы, по указанию Эмилии, притащили цепь; недоуменно переглядываясь, содрали с моей кровати балдахин, завернули в него зеркало и надежно обмотали.

Мне послышалось, что зеркало жалобно тренькнуло. А вместе с ним заскрипело мое чувство самосохранения. Здесь нужен бронированный чехол, антивандальное покрытие, круглосуточная охрана... Однако после всей этой беготни сон сморил меня чрезвычайно быстро.

– Десять утра, – ворчала рядом незнакомая гномиха. – Много спать – вредно.

От сородичей-мужчин она отличалась тем, чтобы была одета в кожаное платье, меч носила в открытых ножнах и бороду сбрасывала начисто, до синевы.

Кстати, принцесса почему-то не спешила делиться историей о том, как Виктория стала хозяйкой гномов. Насколько я могла заметить, в моих покоях не было ни одного прислуживающего человеческой расы.

– Вертихвостка, воровка...

Гномиха бормотала это, когда выходила из зоны моей прямой видимости, и эта ее манера уже начинала выводить из себя. Наконец она направилась к шкафу, откуда вытащила сливовое платье с таким разрезом впереди, что оно больше открывало, чем закрывало, и кинула мне его на кровать.

– Уважаемая, – простите, не помню, как вас звать, – не могли бы вы помочь натянуть эту скатерть? Вы мне тоже не особо симпатичны, но не приглашать же караульных, чтобы затянуть корсет. И нет какого-нибудь платочка, или там косыночки, грудь прикрыть? Это же натуральный срам. В таком платье не на совет идти, а на оргию.

Дама изменилась в лице. Его выражения менялись одно за другим – от полнейшего изумления до совершенного ужаса. А что я такого сказала? Материал платья для королевы был жестким, с грубым набитым рисунком в виде розочек (скоро я их возненавижу!). Да чтобы в таком выйти и не поцарапаться, надо под низ надеть еще одно.

– Ой, вы разговариваете, – забормотала она неожиданно приятным грудным голосом. – Я Бригитта, ваша служанка. Сколько здесь работаю, вы ни разу ко мне не обращались. Все время, как бы это сказать, были погружены в себя, никого не замечали. В помрачении. Неужели вас отпустило? Ведь как вовремя. Обещайте, что на совете не отдадите священный гномий камень чернокнижнику. Спасите наших деточек!

Она опустила на колени. Аккуратно – сначала на одно, потом на второе. Все-таки излишняя поспешность при таком весе никого не доводила до добра. Потом Бригитта принялась стучать головой в тяжелом шлеме об пол. Челюсти медведя страдальчески клацали, кровать ходила ходуном.

Основательная женщина. Сработаемся.

Глава 9

Мы с Бригиттой колдовали над платьем так долго, что я не успела позавтракать. Кусок немолодой ветчины и заветренный лист салата так и остались на тарелке. Оказалось, что это единственное выходное платье королевы – вот и верь после этого в сказки.

Мало того, что единственное, так еще половина крючочков, заменявших на нем шнуровку, оборвались. Гномиха проявила филигранное мастерство: я надела это чудо, она орудовала щипцами и мелкими иглами прямо на мне, параллельно что-то затягивая и подправляя. Потом ругалась, ковырялась, снова проклинала, сшивала... В итоге этот кошмар все же удалось застегнуть так, что можно было не опасаться, что в самый ответственный момент, платье свалится к моим ногам.

Вопрос с декольте решили за счет злосчастного балдахина. Бригитта отрезала от него кусок. А дальше, примеряя бархат то так, то этак, она приметала его к лифу. Получилось почти нормально – и, главное, далеко не так натурально, как подразумевал оригинальный фасон. Я могла дышать и окружающие меня мужчины – тоже.

Когда через два часа за мной явились гномы-сопровождающие, то я вполне себе подготовилась. Под платьем догадались спрятать легкую сорочку, и оно почти не кололо кожу. Все еще дувшийся Дофур протянул футляр с гарнитуром из черного жемчуга.

Когда я увидела длинные серьги, где каждый из восьми камешков по размеру немного уступал предыдущему, то позабыла о совершенно чудовищном платье. И даже о том, что жемчуг – это в моем мире украшение для бедных. Или то касалось искусственно выращенного?

Значит, я буду неимушей королевой с ожерельем из четырех жемчужных нитей. Мы с Бригиттой согласились с тем, что можно было бы добавить еще пару, но тогда оно перестало бы быть таким изящным.

Нет, я не случайно так долго разглядывала себя в зеркало – не в волшебное, гномы принесли обычное – мне требовалось, как сказала Эмилия, адаптироваться к новому телу. Почувствовать себя целиком; убедиться, что я не мираж. Готова утвердить себя каждым шагом и жестом – и мне есть, что сказать тем, кто сегодня собрался от меня избавиться.

Я поймала восхищенный взгляд Дофура и еще двух стражников. Вооот... Что и требовалось доказать. Мда, на свадьбу Натальи я шла менее уверенная, чем сейчас. Но тогда от меня требовалось всего лишь присутствие, а теперь только королева Виктория имела власть, чтобы сохранить принца, принцессу и, как выяснилось, еще и гномов.

Необязательно демонстрировать обнаженную грудь всем и каждому. Бюст, задрапированный в пуританском стиле, заставлял мужчин втянуть живот и задуматься о вечном, то есть о душе.

Я впервые покидала покои королевы. Впереди шли два стражника, сзади два, и по одному – слева и справа от меня. Бригитта при виде моего настроя чуть ли не хлопала в ладоши. Прямо ждала, что она сейчас крикнет в спину что-нибудь из моего любимого в детстве мультика: «А еще они называли тебя земляным червяком» или «Доброй охоты всем нам».

Переходы замка, через которые шел наш путь, не поражали разнообразием. Рядами громоздились пустые доспехи, нуждающиеся в том, чтобы с них сняли ржавчину и натерли до блеска. На кирпичных стенах развешены гобелены со сценами битв и следами крысиного произвола... Окна, настолько пыльные, что я оставила надежду разглядеть за ними хоть что-нибудь.

Наверху все же имелся купол, расписанный красочными фресками с изображениями парящих людей. Но самое интересное находилось не там. В центре зала возвышалась небольшая круглая платформа, где стоял не менее круглый стол. Наконец мы вступили в главный зал.

Я догадалась, что это он, потому что потолок неожиданно взлетел под самый верх – на сколько хватало глаз.

За ним я узнала Эмилию, Даррена (при виде его сердце замерло, а потом начало предательски частить) и почему-то Вомбадрила. Леонард застыл у пустого стула, ухватившись за резную спинку... Значит, у них с матерью он один на двоих.

Но когда я подошла ближе, то оказалось, что маленький принц был в удалении от всех. Его стул стоял в стороне. С одной стороны от мальчика поднимала белоснежные крылья статуя взъерошенного ангела. Он словно приготовился взлетать. А с другой, темный ангел, напротив, опустил оба крыла так, что они волочились по земле, – и собирался то ли плакать, то ли молиться.

– Карбюраторы, испокон веков были повелителями Эритании. Они спасли эти земли от великанов. Вдохнули магию в иссохшие почвы. Остановили полчища членистоногих со стороны великой пустыни, – бубнил откуда-то сверху невидимый голос. – Леонард – прямой наследник Кристофера Восьмого. Священное высочество и наследный принц. Сегодня нам предстоит избрать того, кто будет представлять интересы будущего правителя и займет трон до тех пор, пока Их Высочество не докажет зрелость своей магии.

Неужели так выглядят местные аристократы? Только тут мой взгляд задержался на зрительских рядах, организованных по принципу шатрового цирка. Первые ряды находились на уровне пола и ближе всех к «сцене». Однако каждый следующий круг расширялся и поднимался все выше. Там сидели люди, судя по всему, самых разных сословий. Одни сплевывали на пол огрызки, другие кидались ими. Третьи передразнивали первых и вторых.

– Я мать Леонарда и я остаюсь рядом с ним. Ни о каком избрании на место регента не может быть и речи, куда я жива, – мой голос отражался от каждой из колонн, поставленных по внутреннему периметру зала.

Я постаралась загородить мальчика собой – от белого и черного ангела, от народа, который жаждал по крайней мере скандала. Он слишком мал для неприятных открытий. А еще напуган и жметесь ко мне, как брошенный котенок... Я встала за его спиной и за плечи прижала к себе, легонько чмокнув в вихрастый затылок.

Возможно, для всех остальных ничего и не поменялось, но я-то чувствовала, что пружина, сжимавшая Лео, начинает отступать.

– Это самозванка. Пришлая колдунья. Ее необходимо казнить, пока не зарезала брата и сестру, деточек моего ненаглядного брата, – не менее громко и отчетливо, чем я, произнес Даррен. – Наши артефакты нам в помощь.

– Никакая не пришлая. Лучше пусть правит мачеха, чем ты, – возразила ему Эмилия. – Активируем артефакты. Боги не дадут соврать.

Вомбадрил промолчал. Но зеленый кристалл в его руках загудел. Принцесса и ее дядюшка перевели на меня ожидающий взгляд.

Глава 10

– Иди к нам, куколка. Займи свой стул. Принц на этой церемонии должен стоять поодаль. Как истинный правитель, хоть и будущий. А ты всего лишь выносивший его сосуд плюс застрявшая в нем чужая душа.

Не нужно поворачивать головы, чтобы узнать говорящего. Лучше вообще не смотреть на Даррена. Каким-то образом он даже сейчас подавлял во мне волю. Видимо, остаточный эффект. Ведь бедняжка королева давно не принадлежала сама себе.

Лео покачал головой, я приобняла его чуть сильнее. Не отойду от него. Он и так слишком много времени провел в одиночестве. Да, я не знаю подробностей, но того, что видят мои глаза, вполне достаточно.

– Сказала, буду рядом с сыном. Я в состоянии держать амулет. Только пусть кто-то из гномов поможет мне его настроить. Я не доверяю никому больше.

Ответом мне была ободряющая улыбка Эмили и неверящий взгляд Вомбадрила. Видимо, королева совсем не радовала гномов комплиментами.

– Вот ты и проговоришься, – ухмыльнулся Даррен. – Виктория неоднократно отвечала на вопросы под надзором камня.

– Ничего подобного, – возразила я с поразившей меня самому горячностью. Уж больно бесил этот тип. – Я объясню, что произошло, – всем, у кого есть уши. И тебе, Карбюратор, не поздоровится.

Даррен ненадолго замолчал, видимо, переваривая, почему королевская фамилия в моих устах превратилась в оскорбление. В это время Вомбадрил не поленился встать и лично подал мне фиолетовый кристалл, который светился изнутри ровным светом.

В диаметре камень равнялся примерно одной моей ладони; я насчитала 24 одинаковых грани.

– Что бы ни случилось, сохраняйте спокойствие, Ваш Величество. Это камень повелительницы Эритании. Каждое слово вам подскажет сердце. Говорите только то, в чем абсолютно уверены. Как только кто-то произнесет ложь, церемония прекратится, – Вомбадрил давал наставление скороговоркой, столь отличавшейся от его обычной степенной речи. – Вам нужно доказать, что герцог вредил вам или вашей семье. Что его замыслы черны. Учтите, что он будет и спешить, и нападать.

Принцесса не сумела бы разложить все по полочкам так быстро. Но зачем это сделал гном? Он, что, тоже догадывался, что я не та, за кого себя выдаю? Хотя чего же здесь странного, Виктория за минуту изменилась до неузнаваемости.

Я машинально кивнула. Два других гнома тут же подскочили с другой стороны и поставили мне под руку столик. На него водрузили подставку для камня. Королеве, вдруг пожелавшей остаться на ногах, создали все условия. Левую руку я сложила на кристалл, а правой продолжала обнимать Лео.

Вряд ли кто-то из собравшихся еще не заметил странного поведения Виктории. Значит, буду импровизировать.

Скучный голос сверху себе не изменял. Он лениво перечислил собравшихся на постаменте – так, что я заподозрила, что на середине любого имени он уснет. Кстати, от него я узнала, что Вомбадрил – один из семи гномьих правителей, присягнувших на верность владыке Эритании. И за этим столом он представлял интересы всех гномов сразу.

– Виктория Карбюратор, вторая жена короля Кристофера. Королева-консорт, не являющаяся монаршей особой. Мать наследника престола, – неизвестный голос слегка гнусавил. – Члены совета, пользуясь единым справедливым законом, должны определить, достойна ли она стать Викторией V или ее ждет совсем другое будущее. Великий герцог обвинил невестку

в серьезных преступлениях против короны. И, более того, утверждает, что место настоящей королевы заняла самозванка.

Повисла пауза. Я же могла оценить всю заинтересованность своих подданных. Плевки продолжали сыпаться на пол вместе с объедками. Но нас от зрительских рядов отделяла невидимая преграда. Получить кружкой эля по лбу никому из королевской семьи не грозило.

Все бы ничего, если бы в этот момент я не ощутила, что Леонарда потряхивает. Он держался все так же неестественно прямо, однако это требовало от него больших усилий.

– Может, пойдём сядем? – прошептала как можно тише. – Фиг с этими традициями. Они нужны для того, чтобы создавать новые.

Он сжал мою руку и промолчал. Я поняла, что ребенок будет стоять здесь, пока не упадет. Но какого же яка тут происходит? Что за глупый фарс, если драгоценный наследник Эритании, почти король, не здоров?

Значит, сложнее будет сосредоточиться на той смертельной игре, которую затеял его дядюшка. На кончиках пальцев появилось уже знакомое жжение, и магия Виктории – самого низкого качества, если верить Даррену, – короткими толчками заструилась ее сыну.

– Вы отдаете себе отчет, Ваше Величество, что все, что вы скажете... – продолжал бубнить замогильный голос.

Долго Леонард здесь не выстоит. Мы с ним свалимся раньше – он от слабости, природу которой я пока не понимала, и я – от магического истощения. Придется побыть той, кем я и являюсь, – наглой особой, не приученной отступать. Я давно уже совсем одна.

– Будет использовано против меня? Отдаю, – старалась не делать пауз. – У меня тоже есть вопросы к Его Высочеству герцогу. Какой у нас регламент? Прежде всего, настаиваю на коротком пояснении. Долгие месяцы, если не годы, та самая Виктория, о которой вы говорили, провела в помрачении. Почти уверена, что это состояние – дело рук брата короля. Этой ночью я очнулась, и вместо воспоминаний – одни эмоции. Тревога и страх за детей. Тяжесть ответственности перед гномами... При этом я не имею представления об элементарных вещах.

На губах Даррена снова змеилась улыбка. Он не сомневался, что его версия фактически подтверждена. Я же разглядела, что наверху, над нами, парил прозрачный кристалл. Очень может быть, что голос шел оттуда.

– Это очень и очень подозрительно. Назовите себя, чтобы лучшие люди королевства услышали ваше имя.

– Виктория Чернова, – спокойно ответила я. Со слов Эмилиии выходило, что в этом пункте меня поймать невозможно.

Камень под моей рукой не изменил своему цвету. Даже не дернулся. А вот Даррен моргнул. Зал сначала засвистел, а потом нестройно зашумел, как будто ветер гнал листву с одного края леса на другой.

– Вы супруга короля Кристофера Восьмого? – этот вопрос задал уже чернокнижник. К моей беде, он соображал чересчур стремительно.

– Мне жаль. Я не помню короля Кристофера по той самой причине, которую только что назвала. Но уверена, что наш сын похож на него.

Лео полегчало. Я это чувствовала. Но едва ли он улавливал суть беседы. Принц по-прежнему направлял все силы на то, чтобы устоять.

– Я требую прямого ответа, – взревел герцог. – Это увертка. Эта женщина только-только прибыла в наш мир.

– Я всего лишь стараюсь говорить правду, как можно больше правды. Извините, если это сбивает вас с толку.

В глазах герцога промелькнуло уважение. Но оно стоило не больше, чем мои слова. Каждый из нас зароет другого в землю, если представится возможность.

– Послушайте, что это за фарс? Кто дал право колдуну, которого столько раз уличали в попытках свергнуть моего отца, клеймить его супругу? Очевидно же, что мать сделает для принца куда больше, чем его дядя. Все болезни Лео проистекают из козней Даррена – к нашему бедламу на троих подключилась принцесса. – Прямые ответы не считаются обязательными. Тогда я тоже требую, чтобы дядя, положив руку на свой адский камень, подтвердил, что это не он насиловал, не убивал и не грабил ради того, чтобы добиться трона.

Принцесса поднялась со своего места, герцог тоже возвышался над столом – но Вомбадрил успел водрузить на столешницу свой меч, не давая им схлестнуться.

– У гномов тоже есть вопросы. Куда делась святыня моего народа, слиток слитков?

Глава 11

Глаза Даррена метали молнии, волосы шевелились, словно клубок змей, ноздри раздувались. Уязвленный чернокнижник был прекрасен до ужаса – как тигр в зоопарке, который прилег отдохнуть в своем вольере и лупит хвостом по полу. Но что будет, если стеклянная преграда между ним и вами перестанет существовать? Эмилия и гном сместили фокус с самого сложного для меня вопроса – принадлежности к этому миру. Вместе с тем принцесса приоткрыла заслонку в ад.

– Позвольте, я первый, магистр Вомбадрил. Моя племянница попыталась задеть меня, не догадываясь, что этим подставляет все семейство. Скажи мне, Эмилия, чем, по-твоему, я отличаюсь от твоего уважаемого папаши? Так я тебе подскажу – ничем! – герцог буквально дымился от сдерживаемой ярости. Уже потом, прокручивая эту сцену десятки раз, я пришла к выводу, что его пожирал не гнев, а ненависть. То есть куда более страшный яд. – Кристофер на правах старшего брата надел на меня магические наручники-блокираторы, когда я был моложе Лео. В день моего совершеннолетия он надругался над девушкой, предназначенной мне в жены. Что ты так смотришь, милая Виктория?

Меня напугала решимость идти до конца, которую он излучал. И тот факт, что Леонард тоже вынужден это слушать. Эмилия, впрочем, не колебалась ни секунды:

– Это ложь! Папа был благороднейшим из людей. Ты всего лишь паук у его ног. Доказательств у меня нет, но не сомневаюсь, что ты устроил его гибель.

К сожалению, оба верили в то, что только что озвучили. Красный камень Даррена и янтарный принцессы не поменяли цвета. Я сочла нужным побыстрее вмешаться.

– Очевидно, что время все расставит по местам. У таких преступлений нет срока давности. Получив полную власть, я прикажу разобраться в этом, по всей видимости, давнем споре. Что же касается вопроса Вомбадрила...

Гном кинул на меня такой взгляд, что я заподозрила, что имела право часть вопросов просто игнорировать. Однако уже поздно.

– ... То боюсь, что прямо сейчас не отвечу. Я еще не вернулась к делам, во время болезни самоустранилась. Надеюсь и на вашу помощь, Вомбадрил. Сильные гномы – сильная королевская власть. Так что мы с вами в одной лодке. Я стою на страже ваших интересов, чтобы в скором времени предъявить этот свиток свитков...

Когда сообразила, что именно сказала не так, было поздно. Несколько гномов, сидевших в зале, отчаянно жестикулируя, отправились к выходу. Но Вомбадрил раздумывал. Он смотрел на меня, а затем на Даррена – не возникало сомнений, о чем он думал.

Его взгляд все чаще задерживался на моем лице, а потом упирался в залатанный Бригиттой лиф. У герцога не было шансов. Я льстила себе надеждой, что гном видел разницу между мной и прежней королевой. Этой версией я грела свое едва живое самолюбие. Да после того, что у них тут творилось, проще довериться случайной попаданке.

Он торжественно кивнул в мою сторону, давая понять, что претензии пока сняты с повестки:

– Мой трудолюбивый и свободный народ продолжит поддерживать королеву Викторию. Ее решимость убедительна, а характер столь же крепок, как лучшие из наших топоры. Как вы знаете, гномов невозможно обмануть магией, и мы останемся в королевских покоях до тех пор, пока нам не предъявят наше сокровище, аудбьёрген. А после – уже как решит королева, – с этими словами он высоко вскинул руку, скорее всего целясь в кристалл у нас над головами. – На всякий случай, повторю, что гномы поддерживают только кандидатуру Ее Величества.

Даррен, который к этому моменту уже успокоился, лишь плотнее сжал выразительные узкие губы. Я задавалась вопросом, действительно ли мы стали свидетелями неконтролируе-

мой вспышки или, напомнив о своих злоключениях, он рассчитывал настроить народ против прямых потомков Кристофера.

Чернокнижник попробовал снова:

– Самозванка хитра. Она не спешит признать, что заняла чужое место. Я напрямую спрошу принцессу – Эмилия, ты проводила заклинание призыва, чтобы избавиться от мачехи и получить послушное орудие для твоих планов? Все мы помним, что ты отказалась выходить замуж за кандидата, на котором настаивал отец. И вместо него хочешь выскочить за безземельного принца.

Эмилия ни чуточки не смутилась. Все-таки она такая же Карбюратор, как и дядюшка.

– Да, неделю назад. Но ты поставил заслон, а я о нем не подозревала. Впрочем, это неважно. Преодолеть его у меня все равно бы не получилось. Я потерпела неудачу. Все-таки великий маг в нашей семье только один. Не мне с тобой тягаться.

Она беззаботно улыбнулась. И ведь все так. Белоснежка вызвала не ту, кого собиралась. Даже со своего места мне показалось, что я слышу скрип крепких мужских моляров. Вообще у Даррена отличные белые зубы. Может, несмотря, на дикую, на первый взгляд, эпоху, дантисты здесь толковые.

– Не пора ли перестать доказывать, что Виктория – это не Виктория. Во-первых, она же вам ответила, что это она и есть. Назвалась. Во-вторых, вариации одного и того же вопроса допустимы – но не более трех раз. Имейте уважение к кристаллам правды, – это снова включился Вомбадрил.

Когда все закончится, я расцелую этого гнома в обе щеки. И шлем мне помешает.

– Хорошо же, – Даррен не переставал угрожать. Леонард, которого я обнимала, слегка пошатнулся. Надолго ли хватит нас обоих? – Раз вы втроем так доверяете этой особе, напомню, что она никак не в праве стать регентшей. Она шлюха, не хранила королю верность и под ее юбкой перебивала половина ее же замка.

Герцог облек обвинение в неверности в самую площадную форму. Не он ли отправлял к Виктории любовников? Да и вообще, судя по доставшимся мне ощущениям, королева не любила постельные развлечения и с трудом терпела Дофура.

На наших глазах камень герцога стал бледнеть.

– Признаю, с половиной замка погорячился. Но я абсолютно уверен, что Викки не была верной женой.

Леонард задрожал у меня в руках. Магия, которую я отдавала ему все это время, теперь расходилась от него в разные стороны пурпурной волной.

– Мерзавец, никто не смеет оскорблять маму. Я вызываю тебя!

Не знаю, что бы я и все мы делали дальше, если бы сознание в этот момент не покинуло мальчика и он не повис у меня на руках.

– Камень герцога изменил цвет. Это клевета. Но я скажу, чтобы ни у кого не осталось вопросов. Я давно не была с мужчиной. Год или больше... Это я в состоянии запомнить.

В этот момент четыре камня от каждого из нас поднялись вверх и стали частью того большого и прозрачного. Он закружился наверху, издавая не слишком приятный резкий свист.

Глава 12

Наконец с громким щелчком все камни сложились внутри одного. Они утратили свой собственный цвет, а сияние большого кристалла стало почти нестерпимым. Так я себе представляла какой-нибудь огромный алмаз. Только вряд ли бы он сверкал, как новогодняя елка.

– Великий герцог Даррен Карбюратор солгал, чтобы унижить королеву. Кристалл разочарован. Кристалл давно наблюдает за распрей между Дарреном и Кристофером, которая стала горем для Эритании. Ты мог бы обрести мудрость, мой лорд, а вместо этого... заслуживаешь то, что уже готовит тебе будущее.

Во-вторых, разница в положении между покойным королем и его братом в такой трактовке отсутствовала. Что-то было в этом неправильное. Во-первых, голос изменился, когда обращался к Даррену. Из холодного превратился в почти родительский. Да и сам Карбюратор сделал настолько скучное лицо, что я не сомневалась, что отчитывали его уже не в первый раз... И где все обещанные кары за ложь?

– Эта девушка, Виктория, так цепляется за принца, что мне это нравится... Даррен задавал неправильные вопросы. Ответь мне, странное создание, зачем тебе корона? Все драгоценные камни из нее перезаложили по несколько раз. В казне от смеха сдохла мышь, которая забежала посмотреть на наши богатства.

Похоже, начался, второй раунд и меня теперь испытывал местный искусственный интеллект (ИИ), решив, что от людей проку мало.

– Я оказалась там, где оказалась. Корона уже на мне. И еще брошенные дети. На ваше величие мне, простите, до яка. Но нельзя же тащить больного ребенка на церемонию, а на девочку, которой бы еще учиться и учиться, вешать все государственные дела.

Эмилия, разумеется, возмутилась:

– Спасибо, хватит с меня пансионатов. Я все усвоила. Любовь – вот единственное главное в жизни.

Кристалл подарил собравшимся приступ трескучего смеха. Как будто над нами зажгли несколько десятков бенгальских огней:

– Ты будешь править, юная Эмилия. Это твоя судьба. До нее тебе осталось немного подрасти. А ты, Ваше Величество, будешь исправлять то, что направили до тебя. Позаботься о детях – такой миссии не было еще ни у одного из Карбюраторов. Пусть королевские дети в этом замке снова станут счастливыми, смеются и не ведают взрослых забот. Не дай жажде власти, славы или богатства завладеть мыслями. Взамен ты получишь то, чего не имела ни одна королева Эритании.

Я ошеломленно замолчала. Нет, меня смутило не то, что богатство здесь ценилось меньше славы. И не дурацкие каламбуры этого каменного ИИ... О детях говорилось как-то чересчур во множественном числе. Эмилия, вон, почти взрослая. Все остальные тоже молчали и, кажется, переваривали.

– Да, Виктория, ты все правильно поняла, тебе придется выйти замуж и родить. Выбери кого-нибудь потолковее и попородистее. Я бы советовала присмотреться к... Ладно, ни слова не скажу. Вы, люди, упрямее баранов. Еще придется навести порядок в королевстве, иначе на тебя польстятся только орки. Платье ужасное, причесана плохо.

Какая нервная должность. Я скоро тоже научусь скрипеть молярами. То есть довели Эританию предыдущие правители. Детям здесь перестало быть радостно, а я виновата в том, что разгуливаю в кое-как приведенной в порядок скатерти со шнуровкой?

– Вам ничего не мешает? – не выдержала я. – Принц уже несколько минут без сознания. Кто-нибудь позовет лекаря?

– Все время забываю про твою... потерю памяти. Даррен помоги Его Высочеству, только без фокусов. И не хватай Величество на глазах у подданных. Она же не в твоём вкусе... Ох, что-то я утомилась. Все всё услышали?

Чернокнижник, действительно, забрал у меня ребенка так ловко, что умудрился ощупать.

– Я проверяю, работает ли еще магия зеркала, – ухмыльнулся он. – Или ты снова плоская, как доска.

Сейчас его оскорбления не задевали – потом разберусь. Смотреть, как он пальцами зажимает точки на шее беззащитного Лео, вот что было откровенно страшно. Даррен же наслаждался моей тревогой.

– Боишься, что промахнусь и сяду на трон?

Конечно, умом я понимала, что он не убьет ребенка на глазах всей честной публики.

– Я королева. Я отправлю тебя на виселицу до того, как ты причинишь ему вред. Или как тут у вас казнят разбойников.

Скрывать от него свое происхождение я не видела смысла. Тем более что даже камень признал меня в таком виде. Эритании отчаянно нужна королева-мать, а не дядюшка-душегуб.

Даррен закатил глаза:

– Трясусь, как осиновый лист. У мальчика тяжелая форма магического истощения. Я верну себе контроль над твоим разумом и буду спокойно править. Он мне не мешает. Потом принц скончается от естественных причин – кристалл это подтвердит. Ты перестанешь быть хоть кому-то нужна, и я избавлюсь от твоего тела. За столько лет ты мне чертовски надоела.

Наверняка, он организовал Лео эту болезнь. Упрятал куда-то гномий слиток. Не брат короля, а целая гангрена. Единственная, кому он вроде бы не навредил, – это, кстати, Эмилия.

– Спасибо, что предупредил. Я намерена исполнить волю кристалла. Рожу еще двух-трех малышей. Наложу на тебя сдерживающее заклятие и буду отправлять их к тебе на школьные каникулы. До трона тебе будет, как до звезды, зато понянчишься.

Он часто заморгал. На миг из-под ядовитого флера черного-пречерного мага показалось другое, изумленное, лицо, но ответить он не успел.

Леонард зашевелился. Обхватил меня тонкими ручками и спрятал лицо на талии. Камни полыхнули светом с новой силой. Даррен отпрянул.

– Виктория Карбюратор становится Викторией Пятой, королевой-регентом. Она сама выберет момент для передачи власти по линии прямого наследования. Корону выдадут гномы. Никаких празднований, все-таки потеряли нашего славного Кристофера, – кристалл снова перешел на официальный тон.

Я помогла мальчику подняться. Заметила, что вдоль зрительных рядов заскользили девушки с напитками. Раздавалось нестройное чествование королевы, но заслон гасил лишние звуки. То есть на это деньги в королевстве нашлись?

Эмилия, встав на стул, негромко переговаривалась с кристаллом, а вот герцога я больше не видела.

– Вомбадрил, Их Высочество надо бы задержать. Вчера он напал на принцессу, у принца подозрительный магический недуг.

– Герцог тоже об этом подумал и уже исчез, – развел руками гном.

Глава 13

Через полчаса Бригитта помогала мне стягивать ненавистное платье. Оно душило так, что я не сомневалась – без посторонней помощи мне не выбраться.

– Выкинь его, а лучше – сожги, – проворчала я, растирая появившееся на руках раздражение. На живот и ягодицы боялась даже смотреть. Там тоже все чесалось.

– Разве ж можно. Платья из ниоткуда не берутся. Это перешивали из того, что было. И у вас ни одной фрейлины не осталось, чтобы позаимствовать. Не пойдете же по вассалам налоги в чем мать родила собирать, – прыснула гномиха.

С этим же нарядом, сшитым для того, чтобы пытать любую, кто его наденет, я решила не церемониться. Попросила Бригитту отойти и подпалила лежащий на полу ворох. Вот ни за что бы не подумала, что упоминание о налогах способно так согреть черствое сердце индивидуального предпринимателя.

Манжеты и стоячий воротничок а-ля Мария Стюарт грозно топорщились, и платье загорелось не от первой искры – с третьей мне все же это удалось. Я и спичку теперь поджечь смогу, и занавески... Гномиха не обрадовалась и убежала звать других слуг, чтобы помогли справиться с огнем. Или чтобы дать мне угореть в тишине.

Но в этом случае я почему-то знала, что пламя пожрет только платье и не разойдется дальше. Это и была память тела. Как умение высекать из пальцев эти голубые искры или понимание, как делиться энергией с другими, например, с сыном. После того, что случилось этим утром, я вообще решила быть оптимисткой.

– Может, нам швею нанять? – поинтересовалась, когда моя небородатая горничная через десять минут упаковывала меня в более скромное домашнее платье. Из простой хлопковой ткани, почти без декольте и с минимальным, по сравнению с предыдущим, количеством юбок. И даже не красное – только слегка бордовое...

– На что? – отозвалась Бригитта. – Вы только очнулись и пока не представляете, каких размеров в Эритании дыра вместо казны. Если бы мы не кормили вас и принца с гномьей кухни, то вы бы питались прошлогодними сухарями и позапрошлогодним пивом.

Бригитта, как и остальные гномы, теперь смотрела на меня иначе. По-прежнему как на сумасшедшую, но не на тихую – а на такую, как у нас говорили, с дуриной, которая и в пляс в любой момент пойдет, и коня изловит, подставив подножку.

– Страдающее средневековье, – вздохнула я. – Платье необязательно должно стоять, как половина замка. Надо сделать аудит, то есть учет. Посмотреть, что вообще у вас, то есть у нас, есть. Я согласна на простой мужской костюм. Рубашка, брюки, можно плащик сверху, как у Даррена, чтобы в моем случае прикрыть лишние выпуклости. Для коротких набегов, – в смысле прогулок и посещения вассалов – думаю, сойдет.

– Ох, – отреагировала Бригитта. Кажется, она сообразила, что всякое лишнее слово только подогревает мою решимость.

А, что, – ведь каждая девушка имеет право немножко побыть Эмилией. Принцесса, притащившая меня в этот мир, после совета постаралась тут же от меня отделаться. Она радостно прощбетала, что у нее дела и до вечера ее можно не ждать. Хорошо хоть не позабыла вызвать лекаря к Леонарду.

Перед этим я проделала обратный путь в окружении весьма и весьма хмурых гномов. Как будто не они только что отстояли свою королеву и не избавились от ужасного чернокнижника. Дофур на меня старательно не смотрел. Вомбадрил буркнул, что сегодня же состоится мое знакомство с Большой семеркой.

Звучало пугающе. Но так как воины впереди аккуратно несли все еще слабого Лео, из королевских покоев тянуло сыром и специями, а Бригитта встретила мое возвращение возгласом облегчения, то я предпочла не впадать в уныние. В конце концов – всегда успею.

И теперь, расправившись с платьем, я рвалась к принцу. Должен же лекарь войти в положении матери с провалами в памяти... В спальне мальчика царил подозрительный полумрак, а Лео лежал на подушках так, словно и не вставал сегодня.

Рядом с ним на краешке кровати сидел дородный пожилой гном и шупал ребенку пульс.

– Почему нельзя открыть окно? Здесь же можно задохнуться. Нужно больше света. На улице поют птички, букашки-таракашки. Мальчик здесь как будто замурован, – набросилась я на него, не успев войти в комнату.

Доктор глянул на меня поверх очков:

– Да, мне сообщили, что вы малость не из этого мира, но чтобы настолько... Три поколения Карбюраторов расплачиваются за рождение черного мага. Прямой и даже непрямой солнечный свет для Лео губителен.

На каждом слове гном смешно причмокивал губами, но мне было не до веселья.

– О, я вижу, у вас магию девать некуда. Это хорошо. Мне доложили, что в зале вы вливали ее прямо в Лео. Похвально-похвально. Родная мать либо не умела, либо не хотела. Это, конечно, не самый эффективный вариант, но я вас научу когда и как. Замечательно-замечательно.

Я сложила руки на груда. Пальцы, действительно, покалывало. Оттуда так и норовили посыпаться знакомые искры. Но что этот гном себе позволяет...

– Послушайте, если вам важно спокойствие пациента и собственная голова на плечах, то заткнитесь и перестаньте распространять крамолу. Я королева Виктория под номером пять. Признанная советом, кристаллом с замогильным голосом и данная вам всемилостивейшими богами... Да, у меня были некоторые проблемы. Но этой ночью они закончились. Если вы не согласны или вам что-то непонятно...

Брови гнома поползли вверх, почему-то потянув за собой и пухлые губы.

– Э-м-м-м. Предельно ясно, Ваше Величество. Не сердчайте, Лео пока спит. Я, с вашего позволения, не буду вставать и кланяться. Провожу процедуру восстановления магпотоков. Я Балдур, один из гномьих правителей и владелец пятидесяти шести штолен. Рад Приветствовать вас в... этой спальне, – вывернулся он и улыбнулся, сверкая зубами.

Да, у него половина челюсти из драгоценных камней! А мне твердят, что нам кушать нечего. Надо быстрее разбираться, что за экономика тут такая. Гномья.

Глава 14

Балдур прямо на пациенте показал мне точки на шее и запястье, через которые магию отдавать лучше всего. По его словам, Лео страдал редким магическим заболеванием: магия в нем то резко прибывала, то так же быстро утекала.

Значительная потеря произошла около недели назад. Тогда в замке исчерпали все заряженные амулеты и вынуждены были обратиться за помощью к Даррену. Королева отдала герцогу последний фруктовый сад, граничащий с его владениями. Ягоды и фрукты исчезли из рациона правящей семьи.

Какая насмешка. Мне часто казалось, что меня здесь разыгрывают, – такого отборного бреда не может быть даже в сказке.

– Как же повезло, моя королева, что ваш ресурс такой гибкий и тут же подстраивается под потребности. Это великолепно-великолепно. Лучшая новость за последнее время. Разумеется, после вашего перехода в статус регентши. Бессрочного, между прочим. Да озаботятся боги вашим здоровьем.

Я с сомнением разглядывала лекаря. Пройдоха, но в иерархии гномов явно на самом верху. Демонстрировал дружелюбие. Ничто не мешало мне поступить так же.

– Не могли бы, сиятельный Балдур, в самых общих чертах описать, что произошло с Эританией? Чернокнижник вроде бы враг, но заседает в совете, а за помощь собственному племяннику – оттяпывает у него последнюю еду. Королева с детьми живет впроголодь. Король где-то путешествует. Когда стало известно о его смерти, и почему мы не в трауре?

Такое обращение ему понравилось. Как и оказанное внимание. Он тут же ухватился за возможность войти в круг тех, кому я доверяла (или делала вид).

– К правящим гномам обычно обращаются с эпитетом «подземный». Это подчеркивает наш статус. Все-таки живем и работаем мы многими метрами ниже. Мне очень приятно, Ваше Величество, что вы задаете вопросы. Для любого из семи правителей-магистров – это честь.

Как будто в этой комнате был еще кто-то, способный мне ответить. Но я кивнула и улыбнулась как можно мягче. Дипломатия никогда не относилась к моим сильным сторонам. Только теперь это не значило ровным счетом ничего. Я и матерью никогда не была. И, как подсказывало чутье, вряд ли когда-нибудь располагала такими грандиозными долгами, как Виктория V.

– В ваших глазах сияет жажда знаний, – продолжал льстить Балдур. – За всю жизнь я видел подобное лишь у одного молодого человека. Это привело к потрясающим переменам. Пускай те, что устроите вы, пойдут на пользу королевству.

Лео спал здоровым сном. Я быстро научилась отличать одно его состояние от другого. Молодая незнакомая гномиха принесла поднос с теплым супом на подложке, которая тоже излучала тепло. Балдур машинально провел над тарелкой ребром ладони и знакомо причмокнул.

– Супчик в порядке. Вам нужно нанять мальчику няню. Предыдущая тремя днями ранее вышла с балкона пятого этажа.

– Даррен? – других кандидатов на убийцы у меня не имелось.

– Скорее, она переживала, что вы сживете ее со свету. Боялась пыток. После известия, что король Кристофер не вернется, она лишалась своей защиты как его любовница.

Я схватилась за горящие щеки. Гном с сочувствием поглядывал на меня. «Да-да, милая, здесь еще тот паучий рассадник», – говорил его взгляд.

– Вы же, как бы это сказать, раньше не любили молодых симпатичных девушек. Помешались на этом в последние годы. Пытались травить принцессу. Неоднократно. Великий герцог даже наложил специальное заклятие, дичайшую мигрень – как только мысль свести в могилу Ее Высочество, снова приходила вам в голову.

Балдур все-таки сжалился, наблюдая за тем, как я все больше впадаю в ужас.

– Ох, какая вы нежная. И все же решительная. Будем надеяться на лучшее. Хорошо, давайте по порядку.

Из его истории выходило, что все беды Эритании проистекали, как бы современным языком выразиться, из приверженности ее народа древним традициям. Королевство менялось крайне неохотно, оставаясь одной из немногих стран на континенте, где продолжал действовать запрет на темную сторону магии. И когда у королевы сорок пять лет тому назад родилась двойня, это вызвало настоящий шок у местной аристократии – один из двух братьев буквально-таки излучал черную магию.

– Эллинея не желала слушать тех, кто всю беременность советовал ей избавиться от одного плода, чтобы дети потом не дрались за власть. Все-таки разница в несколько минут – это вечное сомнение в легитимности.

В этот момент я уже не жаждала продолжения.

– Черный маг родился первым?

– Уже никто не узнает. Король и королева унесли эту тайну в могилу, но слухи, понятно, ходили всякие. На юного Даррена покушались столько раз, что он, наверное, рекордсмен среди Карбюраторов. Эллинея пожертвовала жизнью, чтобы мальчик стал почти неуязвимым. Тем самым к своей жуткой магии он получил дополнительную защиту, – Балдур рассказывал без всяких эмоций.

Вообще-то я могла понять бедную женщину. Они с папашей, возможно, стащили с него корону, а потом ей пришлось наблюдать, как за сыном охотятся, как за тараканом на кухне.

– Однако королева постаралась обезопасить и старшего. Она взяла с Даррена слово не причинять брату вреда. Но дети росли, ненависть между ними крепла. Король поддерживал Кристофера, пока не умер от редкой хворобы. Даррен, носивший блокираторы, должен был жениться и уйти в свое герцогство, но его невеста покончила с собой за несколько дней до свадьбы. Но и Кристофер не обрел счастье в первом браке. По слухам, его жена любила его брата не меньше, чем его.

Я обратила внимание, что он не стал уточнять, что случилось с первой супругой моего мужа.

– А Эмилия? Ее происхождение...

– Ее мать была мудрой женщиной. Она сумела убедить обоих братьев, что девочка – родная дочь каждого из них. Поэтому ни Кристофер, ни Даррен не пытались извести Беляночку. По-своему заботились. Но и отеческой любви ей не досталось.

Спасибо, не очень-то и хотелось. Оба Карбюратора теперь виделись мне отъявленными упырями. Мы постепенно приближались к Виктории с ее зеркалом. И я не сомневалась, что в этой семейке она разделила всеобщую участь.

– Хотите услышать о своей судьбе, моя королева?

– Валяйте, Балдур. Если окажется, что я варила младенцев на завтрак или купалась в крови девственниц, то, боюсь, проку от меня будет мало.

Гном укоризненно покачал головой.

– Вы живете новую жизнь. Наша Эмилия не могла связаться с плохим человеком. К тому же фамильный кристалл тоже выбрал вас. Нет на вас лично невинной крови... Так вот. Наученный опытом первого брака, король заключил молодую жену в башню-темницу и держал там, пока она, то есть вы, не забеременели Лео. Якобы перед этим были и другие беременности, но еще одна девочка Кристоферу не требовалась. Когда вы наконец разродились и покинули башню, то мало кто мог узнать в вас прежнюю беспечную принцессу из соседней империи. Вы понимали, что ваша жизнь зависела только от расположения короля, который все, что хотел, уже получил...

Живот скрутило судорогой. От столь сильного спазма я схватилась за спинку кровати, чтобы удержать равновесие. Я помнила горький вкус напитка, после которого все внутри жгло огнем, а мышцы начинало выкручивать. А потом... потом начинался выкидыш. Мда, память тела сыграла со мной злую шутку. Сколько раз она прошла через это?

В дверь стукнули. Раз, другой – дальше я уже потеряла контакт с реальностью. Когда нашла себя на кровати рядом с Лео, надо мной склонился не только Балдур, но и другие взволнованные гномы. Вон Дофур аж побледнел.

– Что ты наделал, старый прохвост! Ты далеко зашел в своих экспериментах с ее памятью. Эту женщину мы потерять не можем... Ваше Величество, вы слышите меня? Любимой розовой воды, розового лимонада? – вопрошал он.

– Чаю с лимоном, – буркнула я. – Ненавижу розы во всех видах.

Глава 15

Что, интересно, подумали бы в моем мире, если бы одну даму обхаживали семь приятных малорослых мужчин разного возраста? В этом-то все, наверное, привыкли.

Дофур помчался за чаем. Вомбадрил обмахивал меня мокрым полотенцем с ароматом восточных специй. А что если он промахнется и как приложит свою королеву по ее холимой магией физиономии... Балдур считал пульс. Четверо остальных столпились у противоположной спинки кровати и хором тянули какой-то заунывный мотив наподобие «Эх, дубинушка, ухнем».

– Ребята, ребята. Я жива. Признательна и все такое. Мне бы отлучиться на пять минут. Можно ли вас оставлять с принцем?

Сболтнула я это явно не с бодрой головы. Во-первых, нас с Лео охраняли как раз гномы, и Эмилия дала понять, что надежнее в королевстве никого нет. Во-вторых, ну зачем портить отношения с какими никакими, но союзниками. В отличие от Даррена, эти семеро магистров во мне заинтересованы.

Но гномы не обиделись. Наоборот, разулыбались и закивали блестящими шлемами.

– Это мы до сих пор привыкаем, что вы так сильно привязаны к Их Высочеству. Упоительно-упоительно.

Даже не надо поднимать головы, чтобы опознать говорящего.

– Простите старика, я не показал вам, как обращаться с королевским перстнем. Это чрезвычайно полезный артефакт. Ваш перстень – часть того мудрейшего реликта, с которым вы имели дело этим утром... Если вам лгут – он меняет цвет. Если грозит опасность – нагревается. Единственный человек, рядом с которым эти свойства, не в состоянии проявиться...

Да, меня учили, что перебивать старших нехорошо. Но по положению я скорее всего значительно выше Балдура. Правда, линия, пролегающая между гномами и королевой, мною до сих пор не определена.

– Этот единственный человек как раз и мечтает от меня избавиться!

– Не совсем верно. Для Их Высочества герцога важно сохранить контроль над принцем и принцессой. Их мать была для этого отличным инструментом, в то время как его самого регентом, кхм-кхм, учитывая специфику взаимоотношений между двумя братьями, не сделали бы... Но вы снова правы-правы. Даррен Карбюратор – тот самый, перед кем ваш красно-фиолетовый гранат бессилён.

«Типун тебе на язык!», – чуть не брякнула я. Но подчеркивать свою оторванность от этого мира, даже если гномьи правители в ней и не сомневались, все же не стоило.

Когда я вернулась из туалетной комнаты, где пришлось долго умываться и чуть ли не хлестать себе по щекам, то все гномы были в сборе и выжидательно смотрели на меня.

Приступ паники из-за рассказа Балдура о том, что пришлось пережить королеве, к тому же усиленный моими собственными ощущениями, напоминал о себе головокружением. Он мог нагрянуть обратно в любой момент.

– Так о чем собралась побеседовать с королевой Большая семерка гномов – о слитке слитков?

Пора привыкать говорить о себе в третьем лице. Но гномы к такой прямоте оказались не готовы. Они ступевались, и четверо незнакомых постарались стать еще меньше, чтобы спрятаться за грандиозной спиной Дофура. Кстати, Вомбадрил тоже нервничал, однако не подавал вида.

– Бодиль, Игг, Оддмар, Рангвальд, – представил он. – Славные правители сильнейших кланов, которые почти не покидают свои шахты. Однако нет ничего важнее, чем аудбьёрген и его судьба. Поэтому мы все здесь.

Разумеется, я не запомнила, кого и как звали, а, главное, как правильно звучали это имена на слух, чтобы при случае повторить.

– Будет уместно, если вы мне слегка напомните... Ваша королева обрела здоровье, но лишилась почти всех воспоминаний.

Гномы, как я подозревала, по натуре пессимисты. Подземные глядели исподлобья: не сообразишь, то ли они так серьезно настроены, то ли размышляют, не пора ли достать топор.

– Гномы владели своими рудниками еще до того, как Эритания появилась на свет, – заговорил самый мрачный и самый чернявый из всех, куда-то себе в бороду. Рангвальд, но, возможно, я ошибаюсь. – Наши кирки вызывали из-под земли древних духов и мы обратились за помощью к магам. Но ни один не помог, а потом из-за моря явился волшебник. Не исключено, черный. Духи слушались его и засыпали.

Я настроилась на долгий рассказ и уселась за столик, за которым вчера мы коротали время с Эмилией. Гномам сесть не предложила. Свободное кресло одно, а их много.

– Это и был первый Карбюратор. Его имя не попало в летописи, но голову на плечах он имел. Оценил наши богатства и решил поселиться рядышком, основать королевство и удерживать с наших каменоломен стабильный процент, – включился в историю Балдур. – Он спрятал договор между нами и своим семейством прямо в слитке золота. Чудовища спят, пока он, то есть слиток, находится у законного владельца. Когда Кристофер отправился в последний поход, то он передал аудбьёрген вам.

– Так в чем же проблема? У вас там все спокойно, королева сохранила трон.

Спрашивала больше для галочки. Подвох, очевидно, в наличии. Эмилия же сказала, что Виктории пришлось возлечь с гномом, потому что выбора ей не оставили. Я про себя молилась, чтобы только с одним. Мне с этим телом еще жить.

– У нас есть обязательные ритуалы, связанные с поклонением аудбьёргену. Но королева... вы Ваше Величество... сообщили, что вынуждены были спрятать его в надежном месте. А взамен давали... эээ... прикасаться к себе, так как это некоторым образом заменяло контакт с камнем.

Постаралась аккуратно поднять челюсть. Вот, значит, как. А если бы этот, все яки с ним, аудбьёрген потерял мой супруг, он бы, интересно, как выкручивался... Но был и еще один вопрос, который стучался крайне настойчиво, и не давал послать семерых правителей поглубже в шахты. Золото. Золото. Золото.

Я вынудила из запасников самую что ни на есть величественную улыбку и протянула им руку.

– Так бы сразу и сказали. Вот, можете подержаться, по очереди, все семеро.

Надо отдать им должное. Каждый из мужчин покраснел. Дофур ушел в насыщенный кирпичный, а редко вылезавшие на поверхность товарищи – наоборот, порозовели.

– Но, Ваш Величество, контакт должен быть... такой, чтобы делиться... сокровенным, – пробормотал он, мечтая провалиться под ровный каменный пол. – И еще, знаете, ваша правая рука была вся покрыта тонкими кольцевыми шрамами... Сейчас их нет. И глаза, ваши глаза поменяли цвет...

Еще порция новостей! Потом, все потом.

– Уфф, вы меня загоните, мальчики. Хотите чувствовать свой аудбьёрген? А когда вы последний раз водили хоровод? Даю ускоренный курс по королевским танцам.

Да что там хоровод, если нужно я и классический бхарамнатьям станцюю. Пять лет занималась индийскими танцами. И сокровенного им хватит в избытке. Никто не уйдет без эмоций.

Осталось только, выяснить, куда деваются гномьи богатства. Ну, и найти этот слиток-свиток.

Глава 16

Так и обнаружила нас Эмилия. Она прямо застыла у двери, прикрыв рот ладошкой. Еще бы. Мы с гномами, взявшись за руки, ходили вокруг кровати, и я припевала, стараясь не разбудить мальчика:

Становитесь в хоровод, в хоровод,

Нам не будет тесно.

До чего же Новый год, Новый год —

Праздник интересный.

Гномы растерянно переглядывались. Такого заклинания они ранее не слышали. Вомбадрил посматривал на меня и ждал, что будет дальше. Дофур изо всех сил сдерживался, чтобы не выдать что-нибудь вроде – «раньше было лучше».

Я же рассчитывала на то, что этих эмоций, разделенных на всех, должно хватить хотя бы на первое время. Понятно, что аудбьёрген необходимо найти как можно быстрее. Долго их сдерживать – да у меня фантазия иссякнет.

Леонард проснулся примерно в тот же момент, когда сестра появилась на пороге. Гномы по очереди приветствовали принца и принцессу, забавно путаясь, с кого из них начинать. Я с удовлетворением заметила, что к обоим детям правители рудников и карьеров относились с благоговением... Виктории его почти не досталось. Ну, ничего, какие наши годы.

– Мама, что вы здесь делаете? Все закончилось... хорошо? – голос мальчика дрогнул. – Я всегда знал, когда герцог или другие говорили про вас гадости, что это неправда!

Ох, мой славный... Балдур кивнул мне на суп, который благодаря подложке не остыл, и я придвинула столик прямо к кровати.

– Да, Лео. Я королева до тех пор, пока ты не подрастешь и не возьмешь на себя эту ношу. Из неприятностей – мне надо привыкнуть к провалам в памяти. Из плюсов – все остальное. Очень скоро мы вместе наведем порядок.

Лео оглянулся на сестру, на гномов и все же решился:

– Я не хочу больше заниматься с дядей Дарреном. Он всегда вежлив и при этом дает понять, что я для него обуза. Потому что к тому же еще и бездарность... Но я заставлю его проглотить оскорбление в ваш адрес, мама.

Он смотрел на меня испугом. Я в очередной раз ужаснулась, в каких условиях рос этот ребенок. От взрослых, которые должны были представлять его интересы, его отделяла стена.

Одновременно Лео потянулся к ложке. Он ел медленно и неохотно, а я взирала на это с умилением. Вот, значит, на что это похоже, быть мамой. Тепло, и щекочет одновременно в носу и в груди.

– Сомневаюсь, что герцог в ближайшее время будет настроен нам помогать, сынок. Научимся справляться без него.

– Вы раньше не называли меня так, матушка, – сказал Лео и так и остался с ложкой во рту.

Гномы весело толпились вокруг кровати. Стоявшая в изголовье Эмилия накручивала локон на палец. Мысли ее были от нас далеко, но я все равно не могла отделаться от ощущения, что мы собрались на военный совет... Я и все мои союзники против одного чернокнижника и кучи неизвестных обстоятельств, которые грозили обрушиться на мою бедную голову.

О них-то и не преминул напомнить дорогой Балдур:

– Моя королева, не сердчайте. При всей сложности вашего взаимодействия с братом супруга нам желательно заручиться его помощью. Только он имеет силу, чтобы сдерживать соседей Эритании от вторжения, а ваших вассалов – от того, чтобы не погрызли друг друга.

Я провела рукой по почти шелковым волосам мальчика и жестом показала, что он не доел. Однако разговор с Балдуrom нельзя бросать на полуслове.

– Я вижу вокруг лишь упадок. На что здесь позарятся соседи... А вассалы, как они выглядят – это те, кто плевался этим утром на головы сидящих ниже?

– Если бы, – принцесса вышла из своего оцепенения. – Каждому феодалу положено место на скамье. Но денег в казне настолько мало, что на любое более-менее значимое событие мы уже давно не рассылаем приглашения, а продаем билеты. Надо будет посоветоваться с Аннет, что делать с положенной в таких случаях коронацией.

Логика принцессы выглядела железно. Если не распродать места в церемониальном зале, то не на что будет устраивать обед. Тем не менее, цвет Эритании все же должен встретиться с королевой – и куда, скажите на милость, девать знать на время обряда, если их места займут горожане, крестьяне и ремесленники?

– Королева еще не знакома с Аннет, – подал голос Вомбадрил. Повисла драматическая пауза, во время которой я традиционно осмысливала свое положение.

Лео наконец съел суп и даже надкусал лепешку. Почувствовала прилив радости. Ребенок выпат и сыт. Как справиться с магическим истощением на короткую перспективу, понятно, а дальше – надо выяснять.

– Да что там Аннет, если мне служат такие вассалы, как вы, – причем, по нашему договору, королю отходит процент с вашей добычей – если в королевстве полно феодалов, а, значит, и земель, то почему мы чуть ли не побираемся? Дайте угадаю... Герцог Даррен?

Эмилия повесила нос. Первый раз я наблюдала эту несгибаемую девушку удрученной.

– Надо признать, что в этом есть и участие отца, – признала она. – Когда он понял, что с братом ему не справиться и что даже ментальные щиты против Даррена не работают, то оставил королевство на молодую жену и уехал искать средство от черных чар.

– Это из-за меня, – пискнул Лео. – Папа не мог смотреть, как я болею. Он называл меня жалким и очень злился.

Я не знала, как относиться к тому, что встретить Кристофера Карбюратора мне не суждено. Одна жене умерла, другую истязал, над ребенком – издевался. Правитель и без запретной магии был душегубом. Избавление Эритании следовало бы начинать с него, а Даррена оставить на десерт. Впрочем, король постарался помереть раньше.

– Нет, ты точно не при чем, солнышко. Папа раздражался от собственного бессилия.

Я подхватила легкого для своего роста мальчика и усадила к себе на колени под недоуменные, слегка ошалелые взгляды остальных. К этому тоже пускай привыкают. Кристалл же сказал эританским языком: детям – счастье, маме – мороженое.

Схема, по которой герцог прибрал себе практически все доходы казны, оказалась беспроигрышной. Околдованная им королева отдавала земли на кормление верным вассалам с тем, чтобы они платили налог и отправляли в королевскую армию рыцарей. Однако скоро выяснилось, что им угрожает либо эмир, либо император, а деньги кончились. Отбиться мог только Даррен – после ухода Кристофера с верными людьми регулярная армия потеряла всю боевую мощь.

С гномами вышло еще веселее: Виктория собственным указом переписала доходы королевства от их месторождений на Карбюратора. На дорогах лютовали разбойники, и перевозить руду и камни стало небезопасно. Герцог справился и с этой задачей – разбойники исчезли, как и чуть ли не основной источник дохода Эритании.

Зато королеве разрешили иметь личную охрану и личную свиту из числа гномов, потому что человеческая половина замка перестала отзываться на ее распоряжения. Делами в нем заправляла старая кормилица герцога. В собственном замке Виктория жила, будто в осаде.

Никто не сомневался, что фамильный кристалл на совете отправит бедняжку в изгнание. Обсуждалось лишь варианты того, кого Даррен посадит на трон вместо нее – принцессу, скоропостижно выданную замуж за нужного человека, одну из своих фавориток или все же Викторию сохранит место при дворе и при сыне, но на еще более унижительных условиях.

– Бумагу мне и ручку, – гаркнула я, не обращая внимания, что о таких канцелярских принадлежностях здесь не слышали. – Пишу новый указ. Ни кристаллика с ваших рудников больше не уедет к родному деверю. Я изловлю всех разбойников лично. Разворачивайте поток в обратную сторону.

– Мы не против, – зашумели гномы. – Мы только за вас боимся ВашВеличество. Околдует вас, как раньше, и замучит еще сильнее.

Я постаралась заморозить их взглядом, чтобы не пугали Лео. Вроде поняли и примолкли.

– И еще мне понадобится карта. Посмотрю, какие из вассалов первыми попадут под взыскание налогов. На каком основании они столько лет не платили трону? Где документы? Если таковые найдутся, то объявим просроченными и потребуем перезаклучить соглашение... Эмир, падишах, император, если заявятся к ним/к нам в гости, – все будут иметь дело со мной.

Балдур нахмурился, но обвинять в волюнтаризме при всех не решился. Я поймала восхищенный и какой-то излишне горячий взгляд Дофура. Фаворит королевы сегодня укоротил бороду, снял шлем и надраил кольчугу. К гадалке не ходи, гном передумал принимать отставку.

Глава 17

Шестерым из моих верных подземных правителей надлежало побыстрее вернуться домой. Надеюсь, мне удалось скрыть облегчение. Все семеро смотрели на меня, застав дыхание, и я постоянно боялась совершить какую-нибудь непростительную ошибку.

К жизни среди людей лучше других были приспособлены Дофур и Вомбадрил, к которым я за эти два дня почти привыкла. Они сменяли друг друга во главе караула в моих личных покоях. При этом спокойнее всего я ощущала себя в обществе старого лиса Балдура.

Правитель-лекарь, хотя бы в силу возраста, не претендовал на то, чтобы скрашивать одинокие королевские ночи. Однако в Магьере – так назывались владения гномов – тоже требовалось его постоянное присутствие.

– Не переживайте, Ваше Величество, – церемониально раскланялся он. – В замке всегда дежурит один из моих учеников. Уверен, вы очень быстро освоите все доступные магические приборы. Например, чрезвычайно полезные зеркала-передатчики. Тогда вызвать меня займет всего несколько минут. И все равно, не советовал бы вам волноваться. Их Высочество чувствует себе превосходно, а в случае внезапного ухудшения – вы знаете, что делать.

Не очень приятно, когда твои эмоции настолько очевидны. Прямо как соперничество между двумя «моими» гномами. Обычно сдержанный Вомбадрил чуть ли не рычал на Дофура. Он оттащивал его в сторону и втолковывал что-то на наречии, больше похожем на грозный рокот горной лавины, чем на язык.

Интересно, было у Виктории что-то с Вомбадрилом или этого красавчика она игнорировала? Впрочем, не мое дело. Я отвечаю за сегодняшний день, и обоих вояк ждет сюрприз. И я его понимала, правда, на свой лад – впереди ночь. И Дофур явно потребует стандартной расплаты за утраченный аудбьёрген. Несмотря на то, что все видели, что королева изменилась и пробует вводить иные порядки, гномы уважали давно заведенную традицию: чем ближе к венченосному телу, тем почетнее...

Что касается остальных четверых, то здесь я запомнила, что Рангвальд всегда выглядел так, словно явился на поминки. Бодиль, напротив, хихикал независимо от темы разговора. Игг казался стеснительным, что, по-моему, необычно для любого правителя, а Оддмар – постоянно зевал.

– Вы быстро освоились, матушка, – объявила Эмилия, когда мы наконец остались втроем.

Похоже, ей нравилось называть меня так – чтобы лишний раз напомнить себе, что я теперь другой человек и больше ей не угрожаю? Она понизила голос, и Лео не мог разобрать, о чем шла речь. Мальчик уселся заниматься; он чертил в альбоме геометрические фигуры и подписывал их аккуратным круглым почерком.

Вомбадрил перед тем, как уйти вместе со всеми, заверил меня, что уже сегодня первая тележка с алмазами прибудет во дворец... Он поцеловал мне на прощание кончики пальцев и продышал всю ладонь. Ну, прямо заправский кавалер. Но новость о том, что я вот-вот наполню казну, стоила этих неудобств. Неужели принц лишился единственной няни? Обычно у королевских детей целый штат прислуги. А вместо гувернеров и наставников с ним занимался только дядя? Стесненность в средствах сказывалась во всем.

– Есть несколько дел, которыми надлежит заняться немедленно, – продолжила Белоснежка. – Нужно придумать, как защитить вас от дяди... Как обезопасить гномов от его гнева, когда до него дойдет, куда теперь поступают их сокровища. И как сделать так, чтобы Даррен позволил нам осуществить задуманное на ближайшее время. Я, например, собираюсь замуж в этом месяце, а он всегда был против этого брака.

Упоминание о том, что я по-прежнему беззащитна перед черным колдуном, на корню задушило ростки оптимизма. Больно я раздухарилась перед гномами, аж сама в себя пове-

рила... Молодец Белоснежка, выскочит замуж – и прощай родная Эритания, разгребай третья по счету мама все несчастья маленькой королевской лопаткой...

Я тут же укорила себе за дурные мысли. Девочка же и не скрывала, что у нее имелась личная заинтересованность.

– Давай твое замужество оставим на десерт. Когда я освоюсь с управлением данного транспортного средства и не свалюсь в кювет.

Естественно, ответом мне был недоуменный взгляд. Вот как ей объяснить, что я завела салон, потом фирмой, но никак не здоровой замковой машиной, вмещающей целый город. И совершенно не представляла, как устроено королевство, пусть и сказочное!

– При мысли о чернокнижнике я готова грохнуться в обморок, как и положено слабой женщине. Но, помимо него, у нас миллион других проблем. Куда подевался аудбьёрген? Я не намерена успокаивать гномов собственным телом. Как лечить Лео? Как обеспечить замку нормальное функционирование – я имею в виду гигиену, питание, санитарные нормы... Безопасность для нас троих – и для всех остальных, разумеется.

– Вы еще позабыли, что вам тоже придется выйти замуж, матушка. А на остальное у меня тот же самый ответ – разобраться с Дарреном. Скорее всего это он спрятал слиток. И только он в курсе, как справляться с недугами магического происхождения. Стоит заменить Аннет, которая надыхаться на него не может, на тех, кто будет лоялен вам, – тогда и в замке наступит порядок. Пора вернуть хотя бы часть земель, чтобы Эритания чуть меньше была похожа на лоскутное одеяло, на котором собственность короны, – это дыра для пятки в его нижнем углу...

А я считала ее легкомысленной и не способной к стратегическому планированию. Если эта девочка думает, что мне все это под силу, то она... она просто... либо невероятно наивна, либо верит во что-то, чего мне никогда не постичь.

– Не отчаивайтесь, Виктория. Двойник не приходит просто так. Это настолько редкое совпадение, что не может быть случайным. Вы ответ на наши молитвы. Если я буду постоянно напоминать, какую гору вам предстоит сдвинуть, то вы быстро растеряете запал. Так что начнем с безотлагательного – как гарантировать вам физическую и ментальную неприкосновенность.

– Ты избранный, Нео, – ляпнула я, опять не заботясь о культурном контексте.

Но принцесса не дрогнула:

– Если вам так проще, то да.

Эмилия пообещала посидеть с братом, а я отправилась в свою спальню, решив, что разбор завалов лучше начинать с малого. Конечно, я не рассчитывала найти аудбьёрген под кроватью, но чем как не шутит... Возможно, какие-то детали некогда богатого приданого, украшения, а также письма или дневники – все, что помогло бы мне укрепить положение.

Бригитта яростно рылась в шкафу, но пока обнаружила там лишь травяные сборы, расфасованные по коробочкам, флаконы с духами и маслами и несколько занавесей, еще более пыльных, чем те, что на окне.

Я перебирала содержимое кованого подкроватного сундука. Опять масла, разноцветные соли – то ли для ванны, то ли для нюханья – кружева и ленты, пропитанные запахом амбры. Два продолговатых футляра, сложенных один на другой.

Внутри я нашла настольные зеркальца на подставках. Миниатюрные рамы инкрустированы то ли рубинами, то ли гранатами – а, может, и теми, и другими. Балдур говорил о передатчиках. Покажу оба зеркала Эмилии. Она разберется.

– Ваше Величество, – громкий шепот Бригитты стал драматическим. – Тут два платья, совершенно новых, нарядных...

– Красных? – спросила, в общем-то, будучи уверенной в ответе.

Но гномиха замолчала на полуслове. Осталась стоять с протянутым свертком. Глаза остекленели. Причина ее онемения покоилась у меня на коленях. Из верхнего зеркальца на меня смотрел герцог Даррен.

– Викки, mon ami, mon amour, тебе следует привыкнуть, что красный – это цвет династии. Так же, как и усвоить, что tu es en mon pouvoir, – диктовал Карбюратор учительским тоном.

«Ты в моей власти», – машинально перевела я. Судя по всему, местные аристократы между собой говорили на еще одном языке, который для меня звучал как французский. Я кое-как помнила его со времен гимназии.

Не издав ни звука, приподняла руки и грохнула оба зеркала об пол.

Глава 18

Не знаю, сколько прошло времени, но, когда я открыла глаза, – ничего не изменилось. На меня по-прежнему глядел Даррен с уже знакомым недоверием. Силился понять, не обманывало ли его карбюраторовское зрение.

Может, он мне снился? Я покрепче захлопнула глаза. Похоже, он подумал о том же, потому что несколько раз моргнул.

Тем не менее, перемены все же случились. Оба зеркала при падении не разбились, а объединились в одно большое размером с десертную тарелку. Я сидела на полу, подогнув ноги, а на коленях у меня... в общем, подозреваю, что выражение моего лица Даррену было плохо видно из-за внушительного королевского бюста. Я все же подвинула герцога так, чтобы он смотрел именно в лицо.

Что бы там Карбюратор ни фыркал насчет того, что я «всего лишь тело и до меня нет дела», но в определенные моменты на прелести Виктории он-таки реагировал. Взгляд становился чуть менее жестким и чуть более расфокусированным – но меня в эти секунды озноб пробирал сильнее всего.

– Не представляю, как вы собираетесь здесь выжить, если не знакомы с элементарными правилами, – хрипловато выдал он, забив на чтение мыслей и снова пялясь туда, куда джентельмены при разговоре не смотрят. – Два передатчика разбивают, чтобы объединить. Не знай я, что вы пришлая, то решил бы, что захотели меня увеличить... Но что за церемонии между родственниками – вам достаточно лишь позвать...

Ощущение, что мне заговаривают зубы, не пропадало. Почему-то отвести взгляд от этого наглого и самодовольного лица не так уж просто. В панике я дернула головой и наконец заметила, что моя левая рука отведена в сторону и в ней накрепко зажат бутон алой розы.

Цветочки Даррен выбирал исключительно шипастые. Я зачарованно наблюдала ту же картинку, что и в своем мире: алая кровь медленно, словно нехотя, струилась по запястью. Попробовала крикнуть, но, как в кошмарном сне, голос пропал.

– Боже, я еще не встречал настолько неудобной, неуместной женщины, как ты. Это заклинание невозможно отследить. У тебя чутье... Да, ты молодец, умница. Теперь дай мне своей крови, поднеси руку к зеркалу.

Если бы я могла орать, то орала бы, как следует работая легкими. Липкий ужас смешивался с безудержным протестом. А все потому, что во мне крепло горько-сладкое предчувствие поражения. Еще немного, и он задушит мою волю, сомнет ее. Я успею испытать стыдную радость, а потом эмоций не останется. Ничего не останется.

Я не подчинилась. Но тянула так долго, что герцог почти уверился в успехе и, подгоняя меня, принялся постукивать по стеклу. Возможно, это промедление и спасло – или же счастливое стечение обстоятельств.

Даррен отвлекся на что-то рядом с ним; я же дернулась и спиной уперлась в собственную кровать, а ноги выбросила вперед, несмотря на безумно неудобные юбки. Это движение помогло скинуть с себя зеркало, потому что правая рука к этому времени уже не слушалась ровно так же, как левая.

Карбюратор улетел куда-то под стол, а я осталась сидеть, прислонившись к матрасу все в той же нелепой позе. Я не питала иллюзий и все равно не ожидала через пару мгновений увидеть его рядом. Теперь я одеревенела уже целиком, но, в отличие от гномов, от той же Бригитты, – как ранее Белоснежка, – могла только наблюдать за ним. Не мигнуть, не отвести глаз...

– Мне следовало бы злиться. Неужели я не способен даже на это?

Герцог опустил рядом со мной на корточки. Медленно провел двумя пальцами по щеке. Руки у него в черных замшевых перчатках. Это значит, Даррен не оставляет следов? Мое сердце заколотилось.

Это прикосновение и само по себе было чересчур интимным. Но хуже всего, я не представляла, что последует за угрожающей лаской дальше. Насилие? Не исключена и какая-то магическая подлянка. От этого, или от чего-то другого, но моя кожа горела там, где он касался.

– Хотя нет. Ты бесишь меня так сильно. Тебя бросили мне под ноги, когда я должен был праздновать триумф. К тому же ты носитель качеств, которые у многих в женщине вызывают умиление, а меня подергивает от отвращения... Настырность. Животная тяга к детям. Смелость граничащая, с тупостью. Ни дать ни взять самка-самоубийца.

Я купалась в его ярости, чтобы не забыть окончательно. Он ради смотрел прямо в глаза и тоже нырял в нее как будто с удовольствием. Указательный палец, словно случайно, опустил ниже, а потом обвел мои губы по контуру.

Я терпела и не кусалась. Мало ли какие ассоциации на этот раз придут сумасшедшему. А если перчатки отравлены? Как яблоки, как его клятые розы. В сказке, как писали, не без урода. Но, дотронувшись до губ, он вернул мне способность говорить.

– Странны твои речи, Гарри Поттер. Твоя мать ради тебя пожертвовала жизнью. Мама Белоснежки, как я понимаю, тоже жестоко поплатилась, спасая дочь.

Пальцы предупреждающие впились в плечо. Слишком близко к шее.

– Не забывай, что ты самозванка и не заигрывайся. Дети не имеют к тебе отношения. В твоих устах имена двух лучших женщин, что когда-либо знала Эритания, неуместны. Придется научить тебя манерам.

С этими словами герцог Даррен стал расстегивать массивные пуговицы камзола, а я – лихорадочно придумывать, чем бы его отвлечь. Пусть бы и дальше рассказывал, что со мной не так. Лишь бы не раздевался.

– Не дергайся, с усталой приказал он. – Ты же ни черта не понимаешь, что натворила. Сбила всю магическую связку, рискуешь равновесием. Ты перенесла к нам не только свою прекрасную душу, но и постепенно меняешь тело Виктории на свое. Поэтому утром кристалл не признал очевидную вещь. Наша королева не умела отказывать. С одними спала за бриллианты, с другими – за заряженные амулеты, с гномами – ей велел долг... Если не с половиной, то почти с половиной замка она переспала. Твое же неподдатливое тело лишь немного чувствует тяжесть зеркала вместо того, чтобы отзываться на каждый приказ... Ладно. Каким-то образом ты прошла через мои щиты, то есть неминуемо впитала мои чары. И этот эффект, пока не исчез, надо закрепить.

Он снял плащ еще раньше, затем скинул сюртук и сейчас развязывал шейный платок. Сомнений в его намерениях не осталось. Интересно, в этом мире существует магия, которая работает не через постель?

Глава 19

– Ни в коем случае не утруждайте себя, дорогой родственник. Зачем вам деревянная женщина? Или женщина из твердого пластика... Благодаря вашей магии я прямо замороженная рыба. Будет невкусно. И неужели вам все равно, моя кровь или мое... м-м-м... расположение?

– Совершенно ни к чему, – согласился Даррен, который принял за рубашку.

Под ней оказалась гладкая и крепкая грудь средней прокаченности. Я сглотнула – в этом водевильном злодее все, как я люблю. До потери воли еще несколько пуговиц и одна ширинка. Что у них тут в позднем средневековье в ходу? Завязочки, наверное.

– Придется потерпеть. Мне. Ты лучше отвернись и замри. Не люблю, когда жертва пляшится или начинает реагировать.

Но меня уже было не остановить. Кусаться, пожалуй, уже можно, но лучше бы физиономию приблизил. И еще где-то под горлом оживала магия. Не так быстро, как того требовало ситуация, – зато хоть какая-то надежда.

Надо ли повторять, если тебя не слышат? – Приятно, когда насильник со стажем, опытный. А потерпеть – это сколько? Две-три минуты или пять? Если дольше, то вы рискуете отморозить себе самое важное. Не проще взять кровь, как и планировали?

Ее я отдавать тоже не готова, но разобраться бы с этим черным волшебством. Карбюратор перестал раздеваться. Он стоял в расстегнутой рубашке и сверлил меня взглядом, слегка наклонив голову.

– Я могу лишити тебя сознания, но ты ведь собралась сопротивляться, правильно? Не стану отказывать в этом удовольствии, – сухо улыбнулся он. – Кровь требовалось отдать добровольно и через зеркало – это бы напитало ослабевшую связь между тобой и мной. Но раз нет – так нет. Соитие сделает примерно то же самое. Ты должна была уколоться о розу, чтобы попасть сюда. Иначе говоря, принять яд. Ты уже заражена, даже в собственном теле.

Ага, а перед этим, он обронил, что надо торопиться, чтобы заклятие не выветрилось. Отобьюсь от него несколько раз – глядишь, и окажусь свободной женщиной. И великая магичка Эмилии не понадобится. Только как выдержать хотя бы одну такую схватку? Его остроносые башмаки почти касались моих колен.

И про собственное тело – откуда он это взял? Оно вовсе не мое. Та же несуразно огромная грудь. Волосы, которыми при желании можно подметать в плохо убранных покоях.

– Ты оказалась сильно крепче Виктории характером. И подобно тому, как большие небесные объекты притягивают малые, так и ты меняешь это тело под себя. Цвет глаз уже не васильковый, а мышинный серый. Грудь стала как будто меньше... Интересно.

Он протянул руку и сделал вид, что наклоняется, но, когда я сконцентрировала бледный магический шар – одними глазами, между прочим, без помощи рук, – отбил его, не глядя. Вот и все, а я так старалась.

За грудь хвататься не стал, а вот по щеке потрепал. Покровительственно, как собачку.

– А ведь это идея, дорогуша. Мы можем просто перезаклучить сделку. Я не прикоснусь к тебе к нашей взаимной радости. Торгуясь с братом, я обещал, что не причиню вреда его второй жене. Ей, подчеркиваю, не тебе... Она пришла ко мне сама. Так вот, чар зеркала все еще хватает, чтобы делать красавицу и из новой королевы. Когда они падут, ты вернешь себе жалкую внешность стареющей дамы.

Я изо все сил сдерживалась, чтобы не расхохотаться в лицо своему «благодетелю». Кстати, Дофур же говорил, что у Виктории исчезли шрамы, оставленные, видимо, кандалами. На память от любимого мужа. Что же ей так не повезло с этими Карбюраторами...

– Сколько вам лет, герцог? Позвольте полюбопытствовать.

Не выгладит на свои годы, зараза. Тоже, наверное, ворожит.– Сорок пять, – последовал недовольный ответ. Ему не нравилось, что он не понимал, куда я клоню. И в то же время Даррен слишком любопытен, чтобы просто отмахнуться.

– Так вот, может, вы и преуспели в замораживании партнерш в целях налаживания интимных контактов, но в женщинах вы не разбираетесь и цены на красоту у вас кусаются. Прямо-таки убийственно. Хочешь пухлые губки? Продай душу и больше не владей собственным разумом. Неравноценный обмен, не находите?

– Почему же, – деланно удивился Даррен. – Предыдущей королеве требовалось удержать мужа в своей постели, чтобы сохранить жизнь. А вам, ну, наверное, важно, когда все взгляды в зале прикованы к Вашему Величеству, а не к вашей юной очаровательной падчерице.

Он совершенно спокойно уселся на моей кровати, и я, по-прежнему сидевшая в другую сторону, могла лишь догадываться, что у него на уме.

– Напомню, что я королева, Ваше Высочество. Меня и так заметят. У меня уже есть дети и больше нет нужды гнаться за самым расфуфыренным самцом, чтобы продолжить род – не могла не припомнить ему «самку-самоубийцу». – Да и потом, уверена, что большинство мужчин согласятся на предложение королевы и со слегка потрепанной внешностью. Не придется обездвигивать. Даже здесь мне повезло больше.

Его руки легли мне на плечи и принялись нарочито медленно поглаживать.

– Это, сиятельная, потому что Кристофера на тебя нет. Корона бьет прямо в голову, до головокружения. Пожалуй, я не против, что все сложилось так весело. И ты не просто перепуганная овечка, ведомая на убой, – а наглая норовистая овца, которая пробует брыкаться.

Растиранием плеч Даррен не ограничился. Перчатка опять напозла на лицо; пальцы цепко ухватили за подбородок, разворачивая меня назад.

– Мне нет нужды, как ты там выразилась, разбираться в женщинах. Я либо беру то, что мне нравится, либо выбираю из того, что предлагают. На всякие сантименты и болтовню надо тратить время. Но для тебя, родная, – исключение. Ты не сможешь сказать, что мы не разговаривали перед тем, как заняться сексом.

Значит, мои слова его все же задели. Никому не нравится выглядеть неудачником. И Даррен так же тщеславен, как и остальные мужики. Просто лучше это скрывает.

– Если бы твой брат не умер, пришлось бы воевать сразу с двумя монстрами. А так – на повестке дня только один, – с этими словами я, больше не стесняясь, вцепилась ему в средний палец. Сама не ожидала, что прокушу до крови.

Герцог вздрогнул, но даже не вскрикнул. Сжал свободной рукой шею с другого бока так, что зубы моментально разжались.

– Зачем тебе моя кровь, глупышка? Она только продлит агонию. Мы могли бы покончить с этим делом одним махом, а так ты будешь видеть кошмары, бороться с желанием бежать ко мне, ползти. И этим окружным путем все равно окажешься в плену у зеркала... Кстати, с чего ты взяла, что Кристофер мертв?

Его глаза теперь горели неестественным желтым огнем. Как у кота, который поймал добычу и прикрыл когтистой лапой, прислушиваясь, как она под ней бьется. Я разглядела у него и клыки. Наверное, это начался бред.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.